

ДОНСКОЙ

$\frac{4}{659}$

Православный Вѣстникъ.

Апрѣль 1917.

№ 4.

VIII 39
2

НОВОЧЕРКАССКЪ.

VIII 2

п 4418-56

ДОНСКОЙ

4 / 659

Православный Вѣстникъ.

Апрѣль 1917 г.

№ 4.

Да воскреснетъ Богъ и расточатся врази Его!

№ 52311.

Съ 3 марта с. г. Россія вступила въ новую фазу политической жизни. Замѣчательно то, что все населеніе: духовенство, чиновники, войска, народъ отнеслись къ такому рѣзкому перевороту, какъ отреченіе Государя отъ престола, съ спокойствіемъ. Чѣмъ объяснить это? Причина этого, главнымъ образомъ, заключается въ томъ, что при ушедшемъ правительствѣ были до-

пущены такія явленія, которыя въ корнѣ оскорбляли
исконныя лучшія чувства народа. Григорій Распутинъ—
явленіе хорошо всѣмъ извѣстное. О немъ, качая голо-
вами, говорили даже благочестивыя старушки, о немъ
съ подобающими и неподобающими комментаріями
говорила молодежь, о немъ знали въ селахъ, хуторахъ
и станицахъ. И въ сердцахъ народа, непричастнаго къ
политикѣ, этотъ хлыстующій „старецъ“ былъ страш-
нымъ ударомъ, разбивавшимъ до основанія уваженіе
къ прежнему правительству! Покойный историкъ В. О.
Ключевскій съ присущимъ ему добродушнымъ юмо-
ромъ сказалъ бы, что исторія XX вѣка восполнила
пробѣлъ въ нелѣпостяхъ придворной жизни, оставлен-
ный XVIII вѣкомъ. Феномена, подобнаго Распутину, не
было ни при Аннѣ Іоанновнѣ, ни при Елисаветѣ, ни
при Екатеринѣ II. И многіе въ наши дни справедливо
сознавали и чувствовали: лучше что угодно, только
не это...

Этотъ кошмаръ исчезъ „яко таетъ воскъ отъ лица
огня“—и слава Богу.

Не будемъ, однако, обращаться взорами вспять;
посмотримъ на настоящее и грядущее.

Во главѣ Россійской державы въ настоящее время
стоитъ признанное всѣми временное Правительство,
„Благовѣрный Правительствующій Синклитъ“.

Помоги, Боже, Россіи пребыть въ стройномъ под-
чиненіи правительственной власти!

Святой Іоаннъ Златоустъ въ своихъ бесѣдахъ на
14 посланій Апостола Павла говоритъ, что плохая
власть—бѣдствіе, но—„горше всѣхъ золь безначаліе
и многихъ бѣдъ вина“. Нація безъ власти подобна
человѣку безъ управителя въ головѣ.

Избави насъ, Господи, даже отъ малѣйшихъ вспышекъ демона анархіи, особенно опасныхъ во дни настоящей войны съ жестокимъ врагомъ!

Что касается будущаго, то въ программѣ новаго правительственнаго кабинета есть два весьма важныхъ, обращающихъ на себя вниманіе пункта.

Первый—всеобщіе, прямые, тайные и равные выборы. Ноблюденіе надъ выборами въ другихъ странахъ свидѣтельствуеетъ, что въ этомъ дѣлѣ возможна такого рода опасность. Начнутся выборы. Явится на сцену т. н. агитація. Задача—организовать массу выборщиковъ, помочь дѣлу—вещь святая. Uox populi—vox Dei. Но, за границей—именно въ Америкѣ агитація поддерживается рекламой, посулами, деньгами. Что же выходитъ? Выходитъ, что на мѣсто монарха по наслѣдію становится монархомъ золотой телецъ. Онъ занимаетъ мѣсто кесаря. Первая горячая молитва къ Богу и всемѣрныя старанія вѣрующихъ русскихъ людей должны быть направлены къ тому, чтобы выборами руководили не денежные ресурсы партій и лицъ, не позировка безпринципныхъ краснобаевъ, а *совѣсть народа*.

Вторымъ важнымъ пунктомъ программы новаго правительства является принципъ религіозной свободы. При прежнемъ правительствѣ была дана свобода всѣмъ диссидентамъ разнаго рода. Одна Православная Церковь была зажата въ тиски. Въ смѣнѣ іерарховъ царилъ произволъ. Необходимо помнить, что заграничныя попытки создать безрелигіозную мораль оказались логически и психологически совершенно несостоятельными; слѣдовательно, въ жизнедѣятельности Церкви заключается единственный источникъ той высокой гуманизации, какая принесена міру Господомъ нашимъ Іисусомъ Христомъ. Въ вѣрности Св. Православной Церкви—

вся мощь и красота Святой Руси. Свобода для Св. Церкви, это—второе, о чемъ должно намъ молить Бога и ходатайствовать предъ новымъ правительствомъ.

Сохрани, Боже, св. Свою Церковь отъ вредныхъ и чуждыхъ ей вліяній!

Будемъ уповать, что Господь, давшій обѣтованіе церкви о неодолимости ея (Матѣ 16, 18), сохранитъ ее отъ всякаго зла!

Да воскреснетъ Богъ и расточатся врази Его!

Д. Г.

Сорокалѣтіе священнослуженія Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго Митрофана, Архіепископа Донскаго и Новочеркаскаго.

Въ февралѣ мѣсяцѣ текущаго года исполнилось сорокъ лѣтъ служенія Церкви Христовой въ священномъ санѣ нынѣ правящаго Донскою епархіею Высокопреосвященнѣйшаго Архіепископа Митрофана.

Владыка—въ мѣрѣ М. В. Симашкевичъ—родился въ семьѣ священника с. Голодекъ Подольской губерніи въ 1845 году, образованіе получилъ въ Каменецъ-Подольской духовной семинаріи и Петроградской духовной академіи, курсъ которой онъ окончилъ въ 1871 году со званіемъ магистранта; въ 1875 году за трудъ по экзегетикѣ—„Пророчество Наума о Ниневіи“—онъ былъ удостоенъ степени магистра богословія. По представленію Епископа Подольскаго Θεогноста М. В., бывшій дотолѣ преподавателемъ Подольской духовной семинаріи, 15 февраля 1877 г. былъ назначенъ Св. Синодомъ Ректоромъ Подольской семинаріи,

27 февраля того же года онъ былъ рукоположенъ во священника и 6 марта возведенъ въ санъ протоіерея. Указомъ Св. Синода отъ 18 октября 1884 г. онъ былъ переведенъ на должность Ректора Донской Духовной Семинаріи. По кончинѣ супруги въ 1900 г. о. Ректоръ 5 августа 1904 г. отъ Архіепископа Донского Аѳанасія принялъ монашескій постригъ. 25 ноября 1905 года было утверждено постановленіе Св. Синода о бытіи о. Ректору Донской Духовной Семинаріи архимандриту Митрофану епископомъ Чебоксарскимъ, вторымъ Викаріемъ Казанской епархіи, нареченіе его во епископа происходило въ г. Казани 27 января 1906 года; хиротонія была совершена 29 января того же года въ Каѳедральномъ соборѣ г. Казани Преосвященными Димитріемъ Архіепископомъ Казанскимъ, Гуріемъ епископомъ Симбирскимъ, Назаріемъ Нижегородскимъ и епископомъ Чистопольскимъ Алексіемъ. 28 іюля 1907 года состоялось повелѣніе о бытіи Преосвященному Чебоксарскому Митрофану Епископомъ Пензенскимъ и Саранскимъ; 6 мая 1914 года Владыка былъ возведенъ въ санъ Архіепископа; 10 января 1915 года Св. Синодомъ онъ былъ переведенъ на Донскую каѳедру.

По христіанскому долгу сыновней почтительности къ Архипастырю и по чувству уваженія къ личности Владыки, близкаго и родного Дону по его прежнему здѣсь служенію, представители духовенства Донской епархіи, градское духовенство и представители паствы 25 февраля сего года привѣтствовали Его Высокопреосвященство съ исполненнымъ сорокалѣтіемъ священнослуженія.

Въ этотъ день Владыка совершалъ Божественную литургію въ Крестовой церкви. Предъ началомъ литургіи каѳедральный протоіерей С. Троицкій, ключарь протоіерей З. Лобовъ и староста собора поднесли Владыкѣ архипастырскій жезлъ.

Протоіерей С. Троицкій, обращаясь къ Архипастырю сказалъ слѣдующее:

„Высокопреосвященнѣйшій Владыко,
Милостивый Архипастырь и Отецъ!

Нынѣ въ свѣтлый день 40-ка лѣтія Твоего священнослуженія Церкви Христовой наши сердца преисполнены глубокой радостью и благодареніемъ ко Господу, предъ Которымъ Ты явилъ себя достойнымъ и неукоризненнымъ дѣлателемъ для приумноженія среди вѣрныхъ похвалы во Христъ Іисусъ. (2 Фил. 1, 26).

Проникая во внутренніе святилище Твоей высокоодаренной, но и величаво-смиренной души,—насколько она открыта для насъ въ Твоихъ дѣяніяхъ за юбилейный періодъ,—мы готовы сегодня, не обинуясь засвидѣтельствовать вмѣстѣ съ св. апостоломъ Павломъ, что Ты никогда не искалъ славы человѣческой, ни отъ насъ, ни отъ другихъ, ибо предъ Твоимъ взоромъ всегда предносился единый образъ Господа Іисуса и Его спасительный Крестъ. Ты могъ явиться съ важностью, какъ святитель вертограда Христова, но былъ тихъ среди насъ, подобно, какъ кормилица, нѣжно любящая своихъ дѣтей (1 Тес. 11, 6, 7). Но въ этомъ то и кроется сила Твоего Святительскаго вліянія и обаянія на насъ, Твоихъ сопастырей. Ты, какъ горная вершина, среди насъ. Чтобы подойти къ Тебѣ, невольно нужно самому подняться и стать, насколько возможно, выше.

Чувствуютъ это пастыри Донской церкви, въ числѣ коихъ большинство Твоихъ учениковъ по духовной Семинаріи. И вотъ, всѣ радостно идутъ за Тобою не за страхъ, а за совѣсть, опасаясь, какъ бы не огорчить чѣмъ либо своего учителя. Вотъ почему на Твой призывъ объ оживленіи приходской жизни чрезъ учрежденіе кружковъ ревнителей вѣры и благочестія пастыри наши охотно и бы-

стро покрыли епархію цѣлою сѣтью такихъ кружковъ, вливая въ нихъ живое вѣяніе духа жизни.

Милостивѣйшій Архипастырь! Лучшіе годы своей жизни Ты отдалъ нашему Донскому краю. Если сыны Тихаго Дона сохраняютъ и понынѣ въ себѣ нравственныя доблести и воинскую честь, стяжавшіе имъ всемірную славу, то тутъ не малая доля и Твоихъ трудовъ. Внѣшнимъ выраженіемъ этихъ доблестей славнаго казачества является нашъ благолѣпнѣйшій войсковой Каѳедральный соборъ. Украшая собою богоспасаемый нашъ градъ, онъ, какъ яркій маякъ, путеводитъ всѣхъ насъ къ небу. Но чарующая и умиляющая красота его святынь обязана, вѣдь, Тебѣ, благостнѣйшій святитель, какъ его строителю.

Прими же на память о славномъ юбилейномъ Твоемъ днѣ отъ нашего собора, отъ смиренныхъ служителей его, и отъ ктитора его, сей святительскій жезлъ. Пусть онъ будетъ Тебѣ опорой и облегченіемъ въ святительскихъ трудахъ, чтобы Тебѣ быть на стражѣ въ Дому Божіемъ и многіе годы, право правящу слово Христовой истины!“

Въ отвѣтъ на привѣтствіе протоіерея С. Троицкаго Архипастырь благодарилъ привѣтствовавшихъ и принимая жезлъ, высказалъ, что этотъ символъ архіерейскаго служенія напоминаетъ ему о высокихъ обязанностяхъ его сана и о скорбяхъ и терніяхъ его пути.

По окончаніи литургіи Высокопреосвященный Митрофанъ совершилъ въ сослуженіи Его Преосвященства, Преосвященнаго Гермогена и многочисленнаго сонма протоіереевъ и священниковъ благодарственный молебенъ.

Послѣ молебна въ Крестовой церкви отъ лица братіи архіерейскаго дома привѣтствовалъ Архипастыря съ поднесеніемъ Владыкѣ св. иконы протоіерей М. Кравцовъ.

По окончаніи богослуженія въ пріемной залѣ архіерейскаго дома собрались для привѣтствія Его Высокопреосвя-

щенства: духовенство, чины мѣстной администраціи, представители духовноучебныхъ корпорацій и епархіальныхъ учреждений. Владыка вышелъ изъ внутреннихъ покоевъ, присутствующіе пропѣли тропарь святителю Митрофану, имя коего носить Владыка, о. протодіаконъ произнесъ эктенію и многолѣтіе.

Первымъ привѣтствовалъ Владыку-Архіепископа Преосвященнѣйшій Гермогенъ, который выразилъ благодареніе Господу Богу, судившему быть Высокопреосвященнѣйшему Митрофану прежде свѣточемъ разсадника духовнаго просвѣщенія и нынѣ поставленнаго на свѣщницѣ епархіи. Его Высокопреосвященство въ отвѣтной рѣчи выразилъ радость по поводу того, что нынѣ онъ имѣетъ сотрудникомъ Владыку Гермогена, съ коимъ его связываетъ давнее знакомство по прежней службѣ.

Послѣ сего, Его Высокопреосвященство привѣтствовали: и. о. Наказнаго Атамана генералъ Туровѣровъ, Начальникъ Войскового Штаба, депутація отъ духовенства епархіи. Градскій Благочинный проторіерей П. Туторскій прочелъ адресъ отъ епархіальнаго духовенства, передалъ 3000 руб. на образованіе стипендіи имени Архіепископа Митрофана и поднесъ Владыкѣ панагію. Его Высокопреосвященство сердечно выразилъ благодарность за учрежденіе стипендіи и привѣтствіе. Далѣе, отъ Епархіальнаго Училищнаго Совѣта епархіальнымъ наблюдателемъ д. с. с. Н. Н. Орловымъ былъ прочитанъ и поднесенъ Архипастырю адресъ. Владыка, затѣмъ принималъ привѣтствія: отъ присутствія консисторіи, канцеляріи ея, отъ черкаскаго отдѣленія Училищнаго Совѣта, отъ Совѣта Епархіальнаго женскаго училища, отъ Духовной семинаріи, Новочеркаскаго духовнаго училища, отъ Правленія Епархіальнаго свѣчнаго завода, отъ епархіальнаго ревизіоннаго Комитета.

Въ заключеніе, Владыка благодарилъ всѣхъ привѣтствовавшихъ его и высказалъ, что его Архипастырскій

опытъ открываетъ ему недостижимое величіе идеала Архипастыря и что вниманіе, нынѣ оказанное ему, представляется ему снисходительностью къ его немощамъ.

Адресы, поднесенные Его Высокопреосвященству отъ духовенства епархіи и отъ Епархіального училищнаго Совѣта.

Адресъ отъ епархіального духовенства.

Ваше Высокопреосвященство,
Высокопреосвященнѣйшій Владыко,
Милостивый нашъ Архипастырь и Отецъ!

Донское духовенство считаетъ потребностью сердца привѣтствовать Ваше Высокопреосвященство съ исполненнымъ сегодня 40-лѣтіемъ служенія Вашего въ священномъ санѣ, и пользуясь настоящимъ случаемъ, засвидѣтельствовать передъ Вами о своихъ чувствахъ сыновней къ Вамъ любви, глубокаго уваженія и искренней благодарности за все то доброе, что Вами сдѣлано для нашей епархіи.

Ваше Высокопреосвященство въ теченіе двадцати одного года стояли во главѣ той школы, изъ коей вышла большая часть нашего духовенства. Лучшую пору своей жизни, свои обширнѣйшія знанія, опытъ, сердце, всю свою душу отдали Вы этой школѣ, благоустроивъ ее во всѣхъ отношеніяхъ. Изъ богатѣйшей сокровищницы научныхъ Вашихъ знаній и опыта питомцы Ваши, каждый „въ мѣру“, своихъ силъ, смѣлою рукою брали все то, что нужно было имъ для послѣдующаго ихъ служенія. Вы оставили имъ въ наслѣдство: искреннюю религіозность, высокой патріотизмъ, аккуратное исполненіе служебнаго долга и живой интересъ къ богословскимъ наукамъ, который возбуждали Вы своими замѣчательными по глубинѣ содержа-

нія лекціями по священному писанію въ 6-мъ классѣ. Духовенство этого никогда забыть не можетъ.

Для служенія въ санѣ епископскомъ Вы призваны были въ епархіи Казанскую и Пензенскую. Но духовная связь между Вами и нами была настолько сильна и крѣпка, что передъ нами ярко вырисовывалась невозможность прервать ее. Поэтому мы ждали и надѣялись, что Вы снова возвратитесь къ намъ. И вотъ начался уже третій годъ съ тѣхъ поръ, какъ Вы, нашъ незабвенный Учитель, стали нашимъ Архипастыремъ. Благодаримъ Господа, тако благодѣющаго намъ!

Мы не дерзаемъ входить въ оцѣнку подъятыхъ Вами разнообразныхъ и многоплодныхъ трудовъ въ санѣ святительскомъ,—это дѣло исторіи. Но мы считаемъ долгомъ отмѣтить, что лучшихъ условій для совмѣстной дѣятельности Архипастыря и пастырей на пользу святой церкви и отечеству, какія существуютъ у насъ въ настоящее время, создать нельзя. Духовенство исполняетъ всѣ Ваши благія предначертанія съ полною готовностью, не „за страх“, а „за совѣсть“. Достаточно указать на тотъ фактъ, что Донская епархія, по Вашему призыву, въ короткій срокъ покрывается сѣтью кружковъ ревнителей православной вѣры и благочестія, сестричныхъ братствъ, обществъ трезвости и народныхъ библіотекъ.

Въ сей знаменательный для Васъ и насъ день, во исполненіе порученія епархіального съѣзда духовенства и церковныхъ старостъ созыва 1916 года, мы почтительнѣйше просимъ Ваше Высокопреосвященство принять отъ Донского духовенства, какъ видимые знаки выраженія чувствъ его къ Вамъ, 5¹/₂⁰/₁₀ облигаціи Государственнаго военнаго займа на сумму три тысячи рублей на учрежденіе стипендіи имени Вашего Высокопреосвященства въ Донской духовной семинаріи, сію святую панагію на мо-

литвенную память и хлѣбъ-соль, вмѣстѣ съ горячимъ молитвеннымъ пожеланіемъ, да продлитъ Милосердный Господь дорогую для духовенства и паствы жизнь Вашу и укрѣпитъ Вами душевныя и тѣлесныя силы къ дальнѣйшему служенію на пользу святой церкви и на благо ввѣренной Вамъ Донской паствы еще на многія и многія лѣта.

Вашего Высокопреосвященства Архипастыря и Отца покорнѣйшіе послушники

уполномоченные отъ епархіальнаго съѣзда духовенства и церковныхъ старость Донской епархіи созыва 1916 года.

Слѣдуютъ подписи.

Адресъ отъ Епархіальнаго Училищнаго Совѣта.

Ваше Высокопреосвященство,
Милостивѣйшій Архипастырь и Отецъ!

Донской Епархіальный Училищный Совѣтъ и всѣ его Окружныя Отдѣленія покорнѣйше просятъ Васъ принять ихъ сердечное привѣтствіе съ знаменательнымъ для Васъ днемъ исполнившагося сегодня 40-лѣтняго служенія Вашего въ священномъ санѣ. Большую часть этого почти полувѣкового служенія Вы употребили на воспитаніе, образование и приготовленіе къ пастырской дѣятельности дѣтей духовнаго сословія. Но вмѣстѣ съ весьма трудной и отвѣтственной педагогической дѣятельностью болѣе 8 лѣтъ Вы успѣвали совмѣщать еще должность Предсѣдателя Донского Епархіальнаго Училищнаго Совѣта, дѣятельность котораго направлена на просвѣщеніе дѣтей нашей многочисленной меньшей братіи, чернорабочаго, сермяжнаго люда.

Въ бытность Вашу Предсѣдателемъ Совѣта церковно-школьное дѣло въ Донскомъ краѣ только налаживалось. Это было такое время, когда въ церковно-школьномъ дѣлѣ шла лихорадочно-поспѣшная, планомѣрная, творчески-со-

зидательная работа, требующая отъ своихъ непосредственныхъ дѣятелей высшаго напряженія ума, быстрой сообразительности и дальновидной предусмотрительности. Почти одновременно нужно было сдѣлать много и какъ можно скорѣе, безъ замедленій и проволочекъ. На все требовались значительныя денежныя средства; а они были крайне скудны и недостаточны. Необходимо было изыскивать ихъ на мѣстахъ, что, въ свою очередь, вызывало со стороны церковно-школьныхъ дѣятелей много заботъ, много хлопотъ.

Вотъ при какихъ тяжелыхъ условіяхъ приходилось Вашему Высокопреосвященству работать по народному образованію во главѣ Епархіальнаго Училищнаго Совѣта. Однако, Вамъ при Вашей весьма рѣдкой трудоспособности и энергіи удавалось преодолѣвать указанныя затрудненія и съ честью выходить изъ нихъ. Чтобы наглядно представить, какъ много за этотъ періодъ сдѣлано Вашимъ Высокопреосвященствомъ по церковно-школьному дѣлу, достаточно будетъ сказать, что предъ Вашимъ вступленіемъ въ должность Предсѣдателя Совѣта собственно церковно-приходскихъ школъ въ Донской епархіи было только 231; а когда Вы оставляли эту должность, ихъ насчитывалось уже 601, т. е. число ихъ почти втрое увеличилось.

Ко времени вступленія Вашего Высокопреосвященства на церковную кафедру Донской епархіи творчески-созидательный періодъ въ церковно-школьномъ дѣлѣ, можно сказать, уже закончился. Но наступилъ другой періодъ— постепеннаго усовершенствованія, внѣшняго и внутренняго благоустройства школъ. Много, даже очень много требовалось напряженія умственныхъ силъ, сообразительности и предусмотрительности при открытіи школъ и первоначальномъ ихъ оборудованіи. Но не мало заботъ, труда и энергіи требуется и теперь для поддержанія налаженнаго дѣла, для постояннаго улучшенія учебно-воспитательной части

въ школахъ соотвѣтственно вновь назрѣвающимъ запросамъ и постоянно повышающимся требованіямъ впередъ движущейся жизни. Церковно-школьныя потребности этого рода постоянно вынуждаютъ непосредственныхъ церковно-школьныхъ дѣятелей обращаться къ Вамъ за распоряженіями, указаніями и совѣтами. И Вы Ваше Высокопреосвященство, по свойственной Вамъ общедоступности и простотѣ обращенія, съ чисто отеческой привѣтливостью всегда находите время и досугъ внимательно и участливо выслушивать всякій докладъ до конца и изъ обширнѣйшаго запаса Вашего многолѣтняго опыта преподать мудрыя руководственныя указанія. Для экстренныхъ дѣлъ двери Вашихъ покоевъ всегда открыты; неприемныхъ дней и часовъ не существуетъ.

Неусыпно заботясь о всестороннемъ улучшеніи церковно-школьнаго дѣла, Вы идете настрѣчу, съ живѣйшимъ участіемъ привѣтствуете и оказываете всевозможную помощь всякому доброму начинанію въ этомъ дѣлѣ; проявляете предупредительную заботливость въ подысканіи наиболѣе подготовленныхъ руководителей; способныхъ и усердныхъ труженниковъ стараетесь ободрить, поощрить и возбудить въ нихъ энергію на продолженіе ими дальнѣйшаго тяжелаго труда.

Въ настоящее время церковныя школы въ матеріальномъ отношеніи поставлены въ лучшія условія сравнительно съ прежнимъ. Но и теперь онѣ матеріально все же менѣе обеспечены, чѣмъ министерскія и земскія училища. Чтобы удержать въ нихъ и вновь привлечь наиболѣе работоспособныхъ учащихся, приходится предпринимать разныя мѣры и изыскивать средства для улучшенія ихъ матеріальнаго быта. Въ этомъ отношеніи Вы не только оказываете мощную поддержку, но и сами находите возможнымъ дѣлать крупныя пожертвованія изъ своихъ личныхъ средствъ. Въ кратковременный періодъ Вашего

управленія Донской епархіей Общество взаимопомощи церковно-школьной учительской корпораціи въ значительной степени увеличило свои матеріальныя средства и расширило свои благотворительныя операціи по оказанію безпроцентныхъ ссудъ и безвозвратныхъ пособій. Особенно это замѣчается со времени милостиваго принятія Вашимъ Высокопреосвященствомъ этого Общества подъ Ваше высокое Архипастырское покровительство. Для той же цѣли улучшенія матеріальнаго обезпеченія самоотверженныхъ церковно-школьныхъ труженниковъ за самое послѣднее время, опять таки при Вашемъ высоко-авторитетномъ содѣйствіи, вновь учреждены: Комитетъ по оказанію помощи осиротѣлымъ семьямъ послѣ смерти на полѣ брани воиновъ-учителей и погребальная касса.

Все сдѣланное Вашимъ Высокопреосвященствомъ по насажденію и общему благоустройству церковныхъ школъ Донской епархіи наполняетъ сердца непосредственныхъ церковно-школьныхъ дѣятелей, Вашихъ ближайшихъ помощниковъ, чувствами сыновней преданности, глубокой благодарности и искренней признательности. Какъ видимый знакъ и внѣшнее выраженіе этихъ чувствъ, всепокорнѣйше просимъ Васъ, Высокопреосвященнѣйшій Владыка, принять отъ насъ вотъ это Святое Евангеліе и хлѣбъ-соль. Усердно молимъ нашего Божественнаго Учителя и Пастыреначальника, о жизни и ученіи Котораго благовѣствуется въ этой Великой Книгѣ народовъ, чтобы Онъ, Всеблагій, сподобилъ насъ въ теченіе еще многихъ и многихъ лѣтъ пользоваться Вашими мудрыми руководственными указаніями для умноженія, возрастанія и процвѣтанія церковныхъ школъ Донского края!

Слѣдуютъ подписи.

Весьма задушевную, объективную оцѣнку дѣятельности Высокопреосвященнѣйшаго Митрофана по поводу сорокалѣтія его священнослуженія даетъ на страницахъ „Всероссійскаго Ц. О. Вѣстника“ (№ 46, 1917 г.) одно изъ лицъ, служившихъ подъ начальствомъ Владыки до его управленія Донскою епархіею „П. С. А.“; онъ пишетъ:

„Намъ выпало счастье служить семь лѣтъ съ высокопреосвященнымъ Митрофаномъ въ Пензенской епархіи, а потому мы и считаемъ себя въ правѣ сказать о немъ нѣсколько правдивыхъ словъ въ знаменательный день его 40-го служенія въ священномъ санѣ, помня слова Спасителя, что не поставляютъ свѣтильника подъ спудомъ, но на „свѣщницѣ“ (Мф. 5, 15). Высокопреосвященный Митрофанъ принадлежитъ къ старѣйшимъ архипастырямъ нашей Русской Церкви, а по своимъ внутреннимъ качествамъ и къ виднѣйшимъ ея представителямъ.

Не можемъ не отмѣтить нѣкоторыхъ чертъ изъ его жизни. Прежде всего въ немъ обращаетъ на себя вниманіе его горѣніе вѣрою, выражавшееся въ особо истовомъ совершеніи имъ богослуженій, въ неустанномъ проповѣдничествѣ, во всѣхъ его даже обычныхъ занятіяхъ. „Служить съ высокопреосвященнымъ Митрофаномъ—одно утѣшеніе“—вотъ единогласный отзывъ его сопастырей по Пензенской епархіи. Его проповѣди, къ сожалѣнію, ненапечатанныя, глубоко трогали слушателей: видна была въ нихъ сильная вѣра, искренность, опытъ многопережившаго, перечувствовавшаго старца-архипастыря. Глубокая религіозная проникновенность видна была и въ его обычныхъ бесѣдахъ, резолюціяхъ, во всѣхъ его дѣйствіяхъ.

Нельзя не отмѣтить, далѣе, его чрезвычайнаго трудолюбія. Какъ питомецъ старой школы онъ привыкъ къ труду, любя повторять, что въ каждомъ дѣлѣ—„свой глазъ-алмазъ“. День его въ Пензѣ начинался очень рано и окан-

чивался поздно-поздно за непрестанною работою. Только средину дня онъ удѣлялъ для себя, но не для отдыха, а для ознакомленія съ текущей литературою, общественною жизнью—все же остальное время отдавалъ дѣламъ епархіи. Насколько велико было его трудолюбіе видно, наприм., изъ одного факта. Однажды имъ было написано до 800 слишкомъ личныхъ обращеній къ духовенству Пензенской епархіи объ организаціи Палестинскихъ чтеній. Столько же долженъ былъ онъ получить о отвѣтовъ... И велико было заблужденіе тѣхъ батюшекъ, которые, въ простотѣ сердца, думали, когда архіерею читать отвѣты со всей епархіи, а потому и ограничившимися или только исполненіемъ формальности или же совершенно промолчавшими. Оказалась, что всѣ отвѣты были Высокопреосвященнымъ Митрофаномъ прочитаны внимательнѣйшимъ образомъ, даны каждому адресату указанія, заставившія батюшекъ измѣнить свое мнѣніе о невозможности для обремененнаго дѣлами архипастыря прочитать ихъ письма. Помнится, большой переполохъ въ духовномъ мірѣ произвела эта необычайная переписка, обнаружившая истинныхъ исполнителей дѣла и только бумажныхъ... Любя самъ трудиться Высокопреосвященный Митрофанъ требовалъ работы и отъ своихъ подчиненныхъ—и цѣнилъ тѣхъ, кто не сидѣлъ сложа руки, возвышая ихъ, не взирая на условія внѣшнія, какъ, наприм., молодость и под.

Нужно при этомъ замѣтить, что трудиться при немъ не было тягостно—слишкомъ опытнымъ былъ онъ руководителемъ, тактичнымъ, ровнымъ, не увлекающимся минутнымъ настроеніемъ или случайнымъ капризомъ. „Живите по закону—и хорошо будетъ“, говорилъ онъ частенько... И совѣтъ его пишущему эти строки, да и многимъ, конечно, другимъ приходилось вспоминать не одинъ разъ.

Отмѣтимъ, наконецъ, особую любвеобильность Высокопреосвященнаго Митрофана. Будучи человѣкомъ семейнымъ

Стоя у кормила духовной школы болѣе тридцати лѣтъ, нашъ Архипастырѣ воспиталь въ себѣ какую то особую любовь къ людямъ. Эта любвеобильность проявлялась слишкомъ открыто въ его личныхъ бесѣдахъ съ своими сослуживцами, въ его глубокомъ вниманіи къ ихъ радости и горю, а также въ широкой благотворительности—открытой а чаще всего тайной. Не можемъ не упомянуть, на прим. о томъ, что семья запрещеннаго въ священнослуженіи батюшки неизмѣнно пользовалась его помощію; многіе учащіеся обучались въ школахъ только благодаря его вспомошествованіямъ; своевременно оказанною помощію и отправленіемъ въ Крымъ, былъ вырванъ изъ когтей смерти питомецъ дух. семинаріи и мн. мн. друг.

Въ заключеніе молитвенно желаемъ нашему Архипастырю отъ всего сердца здоровья и многихъ лѣтъ къ продолженію имъ многотруднаго жизненнаго пути“.

Д. Г.

Преобразованіе Новочеркасскаго духовнаго училища по уставу 1867 года.

(Продолженіе).

Смотрительскіе отчеты за первые годы послѣ преобразованія нашего училища отмѣчаютъ не вполнѣ удовлетворительное состояніе учебнаго дѣла и въ объясненіе этого указываютъ какъ на трудность училищнаго курса, такъ и на частую смѣну служащихъ. Самъ Архіепископъ Платонъ съ своей стороны обратилъ вниманіе Правленія на ненормальную постановку учебнаго дѣла въ училищѣ. 16 февраля 1872 г. послѣдовало предложеніе Архіепископа

училищному Правленію, въ которомъ, между прочимъ, сказано: „Дошло до моего свѣдѣнія, что по множеству учебныхъ предметовъ и уроковъ, назначенныхъ уставомъ дух. училищъ къ изученію въ нихъ, воспитанники Новочеркасскаго духовнаго училища крайне затрудняются надлежаще изучать преподаваемаыя имъ науки, а тѣ, кои усиливаются изучить ихъ хорошо, разстраиваютъ свое здоровье и поэтому нерѣдко вынуждены бывають оставлять училище, не кончивши въ немъ курса“. Вслѣдствіе сего Архіепископъ предложилъ училищному правленію доложить ему, справедливо-ли выше прописанное свѣдѣніе, а если справедливо, то какія мѣры нужно принять для облегченія воспитанниковъ училища въ изученіи преподаваемыхъ имъ предметовъ. Училищное Правленіе въ своемъ докладѣ Архіепископу Платону не отрицаетъ факта малоуспѣшности воспитанниковъ училища и преждевременнаго оставленія ими заведенія. Указывая на то, что въ теченіе первыхъ трехъ лѣтъ послѣ преобразования училища ежегодно выбывало по разнымъ причинамъ около $\frac{1}{4}$ наличныхъ учениковъ, правленіе поясняетъ, что вмѣстѣ съ недостаточно успѣвавшими выбывало изъ заведенія много и такихъ мальчиковъ, которые отличались хорошими способностями и прилежаніемъ. Для продолженія своего образованія они поступали въ мѣстную гимназію съ одной стороны вслѣдствіе болѣе краткаго курса ученія въ ней (7 лѣтъ) сравнительно съ духовно-учебными заведеніями (6 лѣтъ въ семинаріи и 4 года въ училищѣ), а съ другой—вслѣдствіе меньшей трудности учебныхъ занятій въ гимназіи. Нужно имѣть въ виду, что въ Новочеркасской гимназіи до преобразования ея въ 70-хъ годахъ греческій языкъ совсѣмъ не преподавался, а требованія по латинскому и русскому языкамъ въ духовномъ училищѣ были выше требованій четырехъ классовъ гимназіи. Главною причиною безуспѣшности учениковъ училища Правленіе считаетъ трудность

училищнаго курса, далеко несоразмѣрную съ предварительною въ домахъ родителей подготовкою дѣтей для поступленія ихъ въ 1-й классъ училища. Родители, особенно причетники, большею частью представляли въ училище такихъ дѣтей, которыя съ трудомъ могли читать напечатанное гражданскимъ шрифтомъ и почти не могли писать, въ этомъ случаѣ или нужно было оставлять училище почти безъ учениковъ, или принимать дѣтей совершенно неподготовленныхъ.

Дѣло усложнялось еще и тѣмъ, что самый важный по числу уроковъ предметъ училищнаго обученія—латинскій языкъ (22 урока въ недѣлю) предварялъ преподаваніе русскаго языка. Въ 1-мъ классѣ, съ котораго начиналось изученіе латинскаго языка, при четырехъ урокахъ русскаго, ученики не успѣвали еще ознакомиться съ частями рѣчи и ихъ названіями даже примѣнительно къ русскому языку, а между тѣмъ на урокахъ латинскаго языка (8 уроковъ) сейчасъ по наученіи читать должно было начинаться и обученіе латинской грамматикѣ. Кромѣ того, по программѣ ознакомленіе съ главнѣйшими правилами латинскаго синтаксиса полагается во 2-мъ классѣ, тогда какъ по русскому языку синтаксисъ проходитъ въ 3-мъ классѣ. Для устраненія указанныхъ затрудненій и улучшенія учебнаго дѣла Правленіе предложило: 1) въ видахъ предоставленія возможности большей части учениковъ преодолѣвать трудность училищнаго обученія объявить въ мѣстныхъ епархіальныхъ вѣдомостяхъ для свѣдѣнія родителей, что по § 78 учил. устава въ 1-й класъ училища должны быть представляемы дѣти; а) обученныя читать и писать по русски, т. е., чтобы по прочтеніи несложнаго разсказа изъ книги для чтенія Паульсона экзаменующійся мальчикъ могъ съ одной стороны пересказать содержаніе прочитанной статьи, а съ другой—дать отвѣты на вопросы учителя, относящіяся до той статьи, а также написать на бумагѣ

безъ грубыхъ ошибокъ по двумъ линейкамъ три такихъ отвѣта; б) обученные читать по славянски; в) знающія общеупотребительныя молитвы и начатки христіанскаго ученія по руководству Соколова и г) первыя два дѣйствія ариѳметики съ таблицею умноженія по руководству Воленса и умѣнье рѣшать задачи, относящіяся до сихъ дѣйствій по задачнику того же автора.

Кромѣ того Правленіе постановило ходатайствовать о добавленіи уроковъ русскаго языка на счетъ уроковъ греческаго языка. 2) Въ видахъ съ одной стороны привлеченія большаго числа учениковъ въ училище, а съ другой—въ видахъ предоставленія возможности слабѣйшимъ по успѣхамъ дѣтямъ духовенства поступать или въ семинарію или, если пожелаютъ, въ соотвѣтственные классы свѣтскихъ учебныхъ заведеній, открыть, на основаніи примѣчанія къ § 9-му устава, при училищѣ 5-й высшій классъ, въ которомъ назначить для повторенія преподаннаго въ училищѣ по предметамъ: св. исторіи, катихизиса и греческаго языка по одному уроку, по географіи 2 урока, для русскаго, латинскаго и одного, по избранію учащихъ, изъ новыхъ языковъ по 3 урока, для исторіи гражданской всеобщей и русской по программѣ гимназіи 5 уроковъ, для алгебры и геометріи съ повтореніемъ курса ариѳметики 6 уроковъ. Проектъ Правленія объ открытіи 5-го класса былъ представленъ на разсмотрѣніе окружнаго съѣзда духовенства 1873 года, но съѣздъ отклонилъ его по недостатку средствъ.

Впрочемъ упадокъ учебнаго дѣла въ первые годы послѣ преобразованія замѣчался не въ одномъ Новочеркасскомъ училищѣ, а былъ явленіемъ общимъ всѣмъ духовнымъ училищамъ и даже семинаріямъ. Учащіе и учащіяся естественно не могли скоро приспособиться къ требованіямъ новаго устава. Уже въ концѣ 1868 г. послѣдовалъ указъ Св. Синода объ устраненіи замѣченныхъ членами-

реvizорами Учебнаго Комитета недостатковъ въ преобразованныхъ училищахъ. „До сихъ поръ“, говорится въ указѣ, „не только въ низшихъ духовныхъ училищахъ, но даже въ семинаріяхъ упорно удерживается буквальное заучиваніе воспитанниками. Требовательность въ этомъ отношеніи наставниковъ нерѣдко доводима бываетъ до такой крайности, что малѣйшее отступленіе отъ текста учебной книги, допущенное ученикомъ при его отвѣтахъ, принимается за доказательство лѣни, небрежности и подвергается строгому порицанію“. Учебный Комитетъ разъяснилъ, что буквальное заучиваніе допустимо только въ изученіи нѣкоторыхъ предметовъ, какъ напр., мѣстъ Священнаго Писанія, научныхъ формулъ, примѣровъ и образцовъ языка и т. п., а въ прочихъ случаяхъ механическое затверживаніе уроковъ будетъ стѣснять самодѣятельность умственныхъ силъ учащихся и вредить развитію ихъ дарованій. Затѣмъ, въ 1871 г. Учебный Комитетъ усмотрѣлъ другую крайность въ преподаваніи семинарскихъ и училищныхъ преподавателей, именно: многіе преподаватели не держались выработанныхъ дидактикою пріемовъ, ведя свои объясненія въ формѣ академическихъ лекцій или, при спрашиваніи, занимаясь слишкомъ продолжительно съ однимъ ученикомъ, мало заботясь о поддержаніи классной дисциплины и проч. Для устраненія замѣченныхъ въ преподаваніи недостатковъ Св. Синодъ предписалъ между прочимъ: 1) преподаватели особенно должны заботиться о поддержаніи общаго вниманія учениковъ къ предмету преподаванія и для сего а) не должны вести свои объясненія въ формѣ академическихъ лекцій, но привыкать къ нимъ по временамъ воспитанниковъ посредствомъ вопросовъ и различнаго рода наведеній, вызывающихъ на повтореніе объясненнаго, на собственныя соображенія, служація къ объясненію предлагаемаго урока; б) при спрашиваніи же учениковъ отнюдь не заниматься слишкомъ долго съ однимъ учени-

комъ, но стараться спрашивать, какъ можно, большее число ихъ, заставляя всѣхъ внимательно слѣдить за отвѣтами спрашиваемыхъ и быть готовыми поправлять ошибки ихъ.

2) При назначеніи урока преподавателямъ слѣдуетъ обращать вниманіе на то, хорошо-ли понять онъ при объясненіи какъ въ цѣломъ, такъ и въ частностяхъ всѣми учениками, особенно менѣе способными изъ нихъ. Вообще же слѣдуетъ имѣть въ виду, чтобы задаваемые по каждому предмету уроки не превышали силъ воспитанника“.

Наше училище только въ половинѣ семидесятыхъ годовъ становится въ благопріятныя условія для развитія учебнаго дѣла согласно требованіямъ новаго устава. Къ этому времени прекращаются частыя перемѣны въ учебномъ персоналѣ, неблагопріятно вліявшія на успѣхъ дѣла, а главное—училище прибрѣло молодого, энергичнаго начальника въ лицѣ С. А. Мшанецкаго, стоявшаго во главѣ заведенія болѣе четверти вѣка (1872—1901 г.). Новому смотрителю пришлось прежде всего заняться выработкой общихъ приемовъ преподаванія училищныхъ предметовъ, Учебный Комитетъ въ журналѣ отъ 24 мая 1872 г. на основаніи ревизорскихъ отчетовъ снова указываетъ на замѣченные въ духовныхъ училищахъ неправильные приемы преподаванія, какъ на главную причину почти общей малоуспѣшности училищныхъ воспитанниковъ и недостаточнаго ихъ развитія. Въ видахъ улучшенія учебнаго дѣла Учебный Комитетъ между прочимъ нашель необходимымъ сдѣлать распоряженіе, чтобы для улучшенія приемовъ преподаванія каждымъ преподавателемъ была подана въ Правленіе училища записка съ изложеніемъ своего взгляда на дѣло обученія, а равно и того, какъ ведутся каждымъ изъ нихъ классныя занятія. Эти заявленія преподавателей должны быть обсуждены училищнымъ Правленіемъ и исправлены гдѣ въ томъ окажется надобность, сообразно требованіямъ педагогики. Заключение Правленія по сему пред-

мету должны быть сообщены мѣстному семинарскому Правленію, которое обязано обсудить ихъ и съ своимъ мнѣніемъ представить на усмотрѣніе епархіальнаго Архіерея. По утвержденіи епархіальною властью заключеній училищнаго Правленія, исправленныхъ и одобренныхъ Правленіемъ семинаріи, они должны быть обязательны для каждаго преподавателя, какъ руководительныя начала въ его дѣятельности. Во исполненіе этого распоряженія Учебнаго Комитета, въ началѣ 1873 г. всѣми преподавателями училища, подъ непосредственнымъ руководствомъ смотрителя, были составлены требуемыя записки Правленіемъ Донской семинаріи были рассмотрѣны и одобрены и Донскимъ Архіепископомъ утверждены.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Стойте въ свободѣ, которую даровалъ намъ Христосъ, и не подвергайтесь опять игу рабства
(Галат. V. I) ¹⁾

Такъ говоритъ Св. Ап. Павелъ Галатійскимъ христіанамъ! Такъ говоримъ и мы вамъ, возлюбленные братья и сестры Великой Русскій народъ властной рукой разорвалъ вѣковыя цѣпи рабства. Свободно и смѣло онъ вышелъ изъ-подъ гнета старой власти. Эта послѣдняя сама осудила себя въ глазахъ всего народа, сама давно уже подорвала свой авторитетъ. Изъ хода послѣднихъ событій всѣмъ хорошо извѣстно, что приспѣшники старой власти готовы были предать совсѣмъ, какъ уже раньше предавали и продавали по частямъ честь, славу и благо многострадаальной Родины нашей ея исконнымъ внѣшнимъ врагамъ-нѣмцамъ...

¹⁾ Слово, сказанное въ Каѳедральномъ Соборѣ г. Новочеркаска 12 марта с. г.

Сама жизнь русскаго народа, не терпящая застоя, какъ и всякая жизнь, властно продиктовала свою волю: отъ всего и всѣхъ она требуетъ теперь движенія впередъ, стремленія вдаль, полета ввысь.—Тѣсными оказались для нея старыя рамки, какъ молодымъ, достаточно оперившимся птенцамъ тѣснымъ становится старое гнѣздо. Пусть нѣкоторые изъ нихъ еще не совсѣмъ научились летать, пусть они быстро утомляются, но вотъ они расправили свои молодыя крылья, громкимъ клекотомъ огласили окрестность, смѣло лѣтятъ они впередъ, навстрѣчу солнцу и счастью, и рады, безъ конца рады своей свободѣ и выросшимъ крыльямъ.....

Да, мощно всколыхнулась наша жизнь и всюду разлилась волнами „весенняго потока“. Повелительно зоветъ она всѣхъ за собой, отъ всѣхъ требуетъ признавать ея велѣнія, подчиняться ея законамъ. Впереди открываетъ она намъ красивыя, заманчивыя перспективы великихъ правъ человѣка: братства, свободы, равенства. Но при этомъ необходимо и то знать, что „весенній потокъ“, выходя изъ береговъ, хотя течетъ быстро и свободно, но теченіе его иногда становится мелкимъ, А волна его бросается то въ ту, то въ другую сторону. И тогда трудно узнать ея направленіе, трудно предугадать, куда она выброситъ пловца. Нужно быть искуснымъ, отважнымъ пловцомъ, чтобы плыть въ руслѣ теченія, управлять плескомъ прихотливой волны и выкинуться въ той блаженной, счастливой странѣ, которая давно ужъ намъ грезилась за далью непогоды и куда выносятся волны только смѣлаго душой.

„Душа людей—корабль, плывущій величаво къ Икаріи своей, навстрѣчу бурь и грозъ. Чу, съ Марса слышенъ крикъ: „любовь богатство, слава“ О, адъ! Корабль попалъ на каменный утесъ: намъ въ каждомъ островкѣ ужъ снится Эльдorado, едва лишь вахтенный про землю возвѣститъ. Но тамъ, гдѣ пиръ создать воображенье радо, съ разсвѣтомъ дня, нагой представится гранитъ“... Въ этихъ красивыхъ стихахъ Бодлера жизнь справедливо сравнивается съ плаваніемъ по волнамъ бурнаго моря. И мы, пользуясь этимъ сравненіемъ, вовсе не желаемъ быть и казаться въ состояніи мрачныхъ предчувствій и настроеній. Да не омрачитъ всѣмъ этимъ свѣтлое торжество свободы! Нѣтъ, мы и здѣсь думаемъ прочнѣе запечатлѣть въ сознаніи всѣхъ смыслъ приведенныхъ Апостольскихъ словъ:

„Стойте въ свободѣ....., и не подвергайтесь опять игу рабства“. Берегите великія блага свободы отъ распыленія и расхищенія ихъ со стороны ея враговъ, со стороны всякихъ вредныхъ возможностей и вліяній. Вѣдь моряки, отправляясь въ открытое море, тщательно наблюдаютъ, чтобы все было предусмотрено на случай бурь и возможныхъ крушеній. И на кораблѣ всегда долженъ быть крѣпкій, надежный якорь, а въ рукахъ кормчаго вѣрный компасъ.

Такимъ компасомъ и якоремъ нужно признать намъ теперь ближайшія, ясно и опредѣленно поставленныя цѣли и задачи момента. Первою изъ нихъ является побѣда надъ внѣшнимъ врагомъ нашей Родины, который въ тоже время долженъ быть признанъ лютѣйшимъ врагомъ и нашей свободы. Врагъ этотъ надломленъ, но онъ все еще опасенъ: какъ затравленный, раненый звѣрь, истекающій кровью, онъ силится сдѣлать послѣдній, смертельный прыжокъ. И намъ нужно собрать всѣ свои силы, все самообладаніе, всю внѣшнюю и внутреннюю мощь народа, чтобы отразить этотъ натискъ врага и навсегда обезсилить и обезвредить его. Намъ нужно, далѣе, приступить къ переустройству внутренней жизни страны на началахъ свободно и ясно выраженной воли великаго народа. А для этого необходимъ прежде всего порядокъ. И, слѣдовательно, сейчасъ же требуется сочетать добытую народомъ свободу съ порядкомъ, какъ сказалъ это популярнѣйшій изъ Англійскихъ министровъ Ллойдъ-Джорджъ. Эту же собственно мысль шире и подробнѣе выражаетъ и Св Апостоль Павелъ, когда говоритъ Галатійскимъ христіанамъ: „Къ свободѣ призваны вы, братія только бы свобода ваша не была поводомъ къ угроженію плоти; но любовію служите другъ другу;“ т. е., во имя свободы вы должны отказаться отъ всѣхъ низкихъ, мстительныхъ и себялюбивыхъ страстей и вождельній, отъ крайностей и рѣзкостей партійной розни, отъ всего того, что вноситъ въ жизнь людей дисгармонію, беспорядокъ, что разъединяетъ людей, дѣлать ихъ на отдѣльныя группы и единицы и поселяетъ въ нихъ вражду и злобу. „Если же, говоритъ Апостоль, другъ друга угрызаете и съѣдаете, берегитесь, чтобы вы не были истреблены другъ другомъ“. (Галат. V, 13, 15) Не вражда, не междоусобная брань и ссоры могутъ закрѣпить за нами права свободы и воплотить въ жизнь великую правду. Все это могутъ сдѣлать лучше и прочнѣе миръ и любовь. Вотъ почему

и говоритъ Апостоль Іаковъ: „Плодь правды въ мирѣ сѣется у тѣхъ, которые хранятъ миръ (III гл. 18)“.

Къ этому миру внутреннему, къ этой благожелательности и любви, какъ высокимъ цѣнностямъ нашего духа и какъ прочнымъ залогомъ нашей истинной свободы, мощно зоветъ насъ, братья и сестры, голосъ Св. и свободной нынѣ церкви. Къ этому же обязываетъ насъ и добытое самимъ народомъ высокое положеніе нашей Родины въ ряду другихъ свободныхъ и культурныхъ государствъ. „Осени же себя крестнымъ знаменіемъ, православный народъ“ и призови едиными устами и единымъ сердцемъ Божіе благословеніе на твой великій, свободный трудъ внѣшняго и внутренняго благоустройства.—

„О, Русь моя

Иди, тебя зовутъ народы

И, совершивъ свой бранный пирь,

Даруй имъ даръ святой свободы,

Дай мысли жизнь, дай жизни миръ.

Иди: свѣтла твоя дорога.

Въ душѣ любовь, въ десницѣ громъ,

Грозна, прекрасна—Ангель Бога,

Съ огнесверкающимъ челомъ“.

(Хомяковъ).

Ректоръ Донской Семинаріи

Протоіерей Д. *Богоявленскій*.

**Мои бесѣды съ урядникомъ
Іосифомъ Степаковымъ Дычкинымъ
о спиритизмѣ *).**

(Окончаніе).

19-го марта, я, несмотря на то, что одинъ извозчикъ не согласился отвезти насъ къ Дычкину по причинѣ невылазной грязи, отправился къ нему пѣш-

комъ. Придя домой и передохнувъ немного отъ утомительнаго хожденія, мы приступили снова къ бесѣдѣ.

Такъ какъ на предыдущей бесѣдѣ,—сказали мы своему собесѣднику, нами было выяснено и доказано по вопросу о явленіи душъ умершихъ только то, что души умершихъ не могутъ являться живымъ по произволу послѣднихъ, какъ бы, по движенію какой-то волшебной палочки, или какъ у васъ, Дычкинъ, послѣ известной формулы-молитвы: „Господи Владыка, Боже мой, ради Сына Своего Іисуса и черезъ посредство моего Духа покровителя Димитрія сообщи мнѣ о томъ то...“,— то въ настоящей бесѣдѣ мы постараемся доказать еще и то, что явленіе душъ умершихъ живымъ и бесполезны и крайне вредны, какъ для умершихъ, такъ и для живыхъ. Для доказательства этихъ истинъ я воспользуюсь словами двухъ великихъ мужей: Архіепископа Херсонскаго Иннокентія и святаго Іоанна, Архіепископа Константинопольскаго, потому что лучше ихъ не скажешь. Да при томъ слова послѣдняго, святаго Іоанна Златоустаго, уже пережившія полторы тысячи лѣтъ, такъ поразительно близки къ облигченію спиритовъ, что какъ будто-бы онъ ихъ писалъ сейчасъ для вразумленія сихъ несчастныхъ.

„Что мѣшаетъ усопшимъ братіямъ нашимъ явиться къ намъ,—говоритъ архіеп. Инокентій,—и провести среди насъ ихъ и нашъ праздникъ? Изъ насъ, вѣроятно, многіе желали бы сего, особенно тѣ, кои еще не осушили слезъ послѣ потери присныхъ и любезныхъ сердцу своему; думаю, что и изъ усопшихъ немалое число такихъ, кои, чтобы доставить утѣшеніе оставшимся, весьма бы захотѣли опять придти въ нашъ міръ. И однако-же, никто, никто не приходитъ! Мы не ходимъ къ нимъ потому, что не можемъ; безъ сомнѣнія, и они не приходятъ потому же, что не могутъ“...

„Но если бы угодно было Господу,—скажете вы, то премудрость Его нашла бы и дала бы умершимъ средства и способъ дѣлаться для насъ видимыми и приходить въ общеніе съ нами.—Безъ сомнѣнія, такъ; но потому самому, что сего способа не дано, явно, что это не угодно Богу; а поелику не угодно Богу, то должно полагать, что это было бы вредно для насъ. Въ самомъ дѣлѣ, и не много думая видишь, что пользы изъ общенія живыхъ съ умершими было бы мало, а вредъ могъ бы выходить великій. Какая польза? Утѣшеніе въ разлукѣ, успокоеніе сѣтующихъ, нѣсколько менѣе слезъ на могилу, нѣсколько тише вздоховъ? Скажите сами, стоитъ ли изъ сего поднимать завѣсу вѣчности и нарушать безмолвіе гробовъ? И кто еще знаетъ—утѣшило-ли бы насъ это свиданіе съ умершимъ? Не облились-ли бы мы еще горчайшими слезами, узнавъ о его состояніи? Не отравило-ли бы это всей жизни нашей? Но положимъ, что свиданія съ умершими всегда доставляли бы нѣкоторое утѣшеніе; думаете ли, однако-же, чтобы они были безвредны? Я опасуюсь въ семъ случаѣ за многое,—опасуюсь за живыхъ и умершихъ. Всего вѣроятнѣе, во-первыхъ, что сообщеніе наше съ міромъ духовъ не остановилось бы на должныхъ предѣлахъ: многіе простерлись бы до того, что отворилась бы пространная дверь гаданіямъ, суевѣрію, волшебствамъ, а потомъ и самымъ ужаснымъ пророкамъ нравственнымъ. Такому злу, именно, подверглись нѣкоторые изъ древнихъ народовъ, у коихъ найдены были богопротивныя средства сообщаться съ миромъ духовъ; почему Моисей, подъ опасеніемъ смерти, запретилъ израильтянамъ искать сего сообщенія. Во-вторыхъ, на что обратилось бы сношеніе живыхъ съ мертвыми? Думаете-ли, что предметомъ его была бы вѣра святая, любовь христіанская,

усовершенство себя въ терпѣннѣи, въ смиреннѣи, въ кротости? Увы! и безъ сообщенія съ миромъ духовъ можно быть заранѣе увѣреннымъ, что все это сообщеніе обращалась бы, большею частью, около предметовъ недешеполезныхъ: и у однихъ оно истощилось бы въ суетномъ любопытствѣ о тайнахъ міра духовнаго, знаніе коихъ нисколько не назидаетъ душу; у другихъ излилось бы въ жалобахъ на свои обстоятельства; на свои недостатки, огорченія, земныя неудачи; иные потребовали бы отъ умершихъ совѣта, какъ вести свои дѣла, выполнить то или другое предпріятіе. А какъ исправить свое сердце, какъ освободиться отъ страстей, какъ пріуготовиться къ вѣчной жизни на небѣ,—объ этомъ, вѣроятно, спросили бы немногіе, да и для чего, спросили бы?—То же, можетъ быть, болѣе изъ любопытства, съ тѣмъ, чтобы завтра забыть то, о чемъ спрашивали нынѣ. Такимъ образомъ, нравственной пользы отъ сообщенія съ міромъ духовъ мы пріобрѣли бы мало; а между тѣмъ, возможность сообщенія съ другимъ міромъ непрестанно возмущала бы порядокъ нашего міра, нарушала бы правильное теченіе нашихъ мыслей и желаній. Задумали бы, напр., какое-либо предпріятіе,—ждали бы, пока можно получить о немъ мнѣніе изъ другого міра. И кто знаетъ-какое мнѣніе? Мертвые не всевѣдующи; нерѣдко могъ бы быть поданъ совѣтъ не благой,—а мы увлеклись бы имъ. Наконецъ, поелику здѣшняя жизнь наполнена разнаго рода неудовольствіями, то, видя разверзающимися предъ собою двери вѣчности, многіе, по нетерпѣннѣю, стремглавъ начали бы бросаться въ другую жизнь; между тѣмъ, какъ теперь не только вѣра и совѣсть,—самый мракъ гроба непроницаемостью останавливаетъ самыхъ наглыхъ и недовольныхъ своею участію, И о мертвыхъ нельзя сказать, чтобы возможность сообщаться съ на-

шимъ міромъ не была сопряжена для нихъ съ опасностью, Трудно и представить, чтобы они приобрѣли отъ сего? Знать, что и какъ бываетъ у насъ въ здѣшней жизни, они знаютъ и безъ того. Видѣть ничтожность и суету земныхъ дѣлъ и помышлений—это имъ виднѣе, нежели намъ. Зачѣмъ же бы они приходили къ намъ? Доканчивать свои неоконченныя дѣла? Это не ихъ дѣло,—иначе, что значила бы смерть? Между тѣмъ, не получая для себя пользы отъ нисхожденія въ нашъ міръ, усопшіе могли бы получать впредъ отъ того. Каждый возвратъ на землю болѣе или менѣе, а всегда землянилъ бы ихъ снова. Съ возвратомъ къ прежнимъ лицамъ и вещамъ у многихъ оживали бы нечистыя, земныя привязанности; между тѣмъ, какъ теперь огонь плотскихъ страстей, какъ бы онѣ не были сильны. не имѣя у мертвыхъ питанія отъ земли, обращенный на самого себя, тускнѣетъ и угасаетъ. Такимъ образомъ, благо—и наше, и усопшихъ братій нашихъ—требуетъ, чтобы завѣса, простертая между нашимъ и ихъ міромъ, никогда не подымалась, чтобы мертвые и живые были вовсе разобщены на время. И важно-ли это время?—Десять, двадцать, много тридцать лѣтъ. Не уѣзжаютъ-ли нѣкоторые еще вживѣ на столько времени отъ родныхъ своихъ и друзей? Въ семъ отношеніи мы всѣ живые похожи на людей, стоящихъ у великой и широкой рѣки въ ожиданіи переправы: ладья, не могши вмѣстить вдругъ всѣхъ, непрестанно возвращается и беретъ по нѣсколько. Но возвращаются ли тѣ, кои переправились черезъ рѣку, за оставшимися? Никогда: они обыкновенно, ожидаютъ ихъ къ себѣ на противоположномъ берегу. Такъ, конечно, ожидаютъ теперь и насъ сродники и знакомые насъ обокъ-поль бытія. Мы молились о успокоеніи ихъ послѣ плаванія; а они, вѣроятно, приносили моленія о

насъ, чтобы наше плаваніе къ нимъ было благотечно и безбѣдно“...

„Если бы можно было умершимъ, по крайней мѣрѣ, передавать, какимъ-либо образомъ, въ нашъ міръ свои желанія!—говоритъ тотъ же архипастырь въ другомъ мѣстѣ.—„Многіе, если не всѣ, изъ сродниковъ и ближнихъ нашихъ почли бы за долгъ для себя привести ихъ въ исполненіе. Но сіе невозможно! Лишившись своего тѣла, человѣкъ вмѣстѣ съ нимъ теряетъ всѣ средства къ сообщенію съ симъ міромъ и съ оставшимися въ немъ. кои, со своей стороны, будучи облечены тѣлесностью, не въ состояніи проникать въ область духовъ, гдѣ находятся умершіе. Посему, какъ бы васъ ни продолжали любить здѣсь, какъ бы ни желали вамъ всякаго блага за гробомъ, никто не въ состояніи знать и исполнить вашу волю, ни вы передать ее имъ. О васъ будутъ жалѣть и плакать, о васъ будутъ молиться и во имя ваше благотворить. къ чему такъ располагаетъ всѣхъ чадъ своихъ св. Церковь; но сообщенія съ вами не у кого не будетъ. Всѣ намѣренія, желанія, нужды ваши погребены будутъ навсегда съ вами, и никто не узнаетъ на землѣ, развѣ Самъ Господь благоволитъ открыть о томъ кому либо особеннымъ образомъ, что, какъ видимъ изъ св. исторіи, бываетъ крайне рѣдко“.

А вотъ что говоритъ святой Златоустъ. „Истину того, что не слушающій Писаній не послушаетъ и воскресшихъ изъ мертвыхъ, доказали іудеи: такъ какъ они не слушали Моисея и пророковъ, то не увѣровали и тогда, когда видѣли мертвыхъ воскресшими, но то искали убить Лазаря, то нападали на апостоловъ, хотя многіе воскресли изъ мертвыхъ во время крестной смерти (Христовой). Но чтобы тебѣ и другимъ образомъ убѣдиться, что ученіе пророковъ достовѣрнѣе

сказанія умершихъ есть рабъ, а то, о чемъ говоритъ Писанія, изрекъ Владыка; поэтому, хотя бы мертвый воскресъ, хотя бы ангелъ сошелъ съ неба, Писаніе достоинъ вѣрнѣе всѣхъ, потому что ихъ далъ въ видѣ закона Владыка ангеловъ, Господь мертвыхъ и живыхъ. Желаютъ, чтобы мертвые приходили оттуда, требуютъ излишняго... Не будемъ желать услышать отъ мертвыхъ то, чему каждодневно учить насъ Писаніе. Если бы Богъ зналъ, что воскресшіе изъ мертвыхъ могутъ принести пользу живымъ, то Онъ, устрояющій все на пользу нашу, не оставилъ бы и не опустилъ бы столь полезной вещи. Притомъ если бы мертвые постоянно воскресали и извѣщали насъ обо всемъ тамошнемъ, то и это опять, съ теченіемъ времени, было бы пренебрежено. Кромѣ того, и діаволъ весьма удобно ввелъ бы нечестивые долгматы: онъ часто могъ бы или показывать призраки, или, показывать нѣкоторыхъ притворно умершихъ и погребенныхъ опять какъ бы возставшими изъ мертвыхъ, чрезъ нихъ увѣрять обольщаемыхъ во всемъ, въ чемъ бы не захотѣлъ. Если нынѣ, когда нѣтъ ничего такого, нерѣдко вводятъ въ обманъ и обольщаютъ многихъ ночные призраки, представляющіеся въ образѣ умершихъ, тѣмъ болѣе, если бы это было на самомъ дѣлѣ и если бы въ людяхъ утвердилась мысль, что многіе изъ умершихъ опять приходятъ сюда, злой демонъ устроилъ бы безчисленные козни и ввелъ бы въ нашу жизнь великій обманъ. Поэтому Богъ заключилъ двери вѣчности и не позволяетъ никому изъ отшедшихъ приходить сюда и рассказывать о тамошнемъ, дабы демонъ, воспользовавшись этимъ, не ввелъ чего отъ себя. Если бы это случилось, онъ подъ это старался бы поддѣлаться чрезъ свои орудія, не на самомъ дѣлѣ воскрешая мертвыхъ, но обольщая зрителей какими нибудь

призраками и обманами, или, какъ я уже сказалъ, представляя нѣкоторыхъ какъ бы умершими и такимъ образомъ все поворотилъ бы вверхъ дномъ и привелъ въ безпорядокъ. Но Богъ, предвидя все это, преградилъ ему путь къ такимъ кознямъ и, щадя насъ, не дозволилъ, чтобы кто-либо приходилъ оттуда и рассказывалъ живущимъ о тамошнемъ, научая насъ вѣрять болѣе всего Божественному Писанію“. (т. 1. Св. Златоуста, стр. 830).

Итакъ, дорогой мой собесѣдникъ, на основаніи священнаго Писанія и словъ столь авторитетныхъ мужей святой православной церкви, мы достаточно были увѣрены въ томъ, что души умершихъ по капризу людей-медіумовъ являться живымъ не могутъ, потому что это недостойно было-бы ни душъ умершихъ, особенно святыхъ, ни самого Всесвятаго Бога. Но такъ какъ факты, приведенные въ книгѣ доктора Битнера („Вѣрить или не вѣрить?“), показывающіе, что фотографическая пластинка закрѣпляла дѣйствительно материализованныя фигуры—факты, не подлежащіе ни какому сомнѣнію, потому что были провѣрены такими учеными какъ Круксъ, Аксановъ, Бутлеровъ, Карлъ-діо-Прель и др.; а также различные опыты съ узлами, игра на музыкальныхъ инструментахъ, исчезновеніе и появленіе предметовъ,—говорятъ о томъ, что въ спиритическихъ сеансахъ дѣйствительно участвуютъ духи, и духи, нужно сказать, разумные,—то возникаетъ вопросъ, что же эти духи, если, какъ мы уже имѣли возможность убѣдиться, души умершихъ являться живымъ людямъ не могутъ? Вотъ къ разъясненію сего вопроса мы теперь и приступимъ.

Скажите мнѣ, Іосифъ, есть-ли помимо душъ умершихъ, другіе духи или нѣтъ?—По ученію спиритовъ,—отвѣтилъ мнѣ Дычкинъ, есть только души

умершихъ; одни изъ нихъ—добрые—вышше, а другіе—злые-низше.—А гдѣ же діаволь?—Спросилъ я себе-сѣдника.—А развѣ онъ есть?—спросилъ въ свою очередь меня мой совопросникъ.—Какъ скоро вы забыли про него... Вотъ я вижу у васъ на столѣ лежитъ евангеліе.—Читали ли вы его когда нибудь?—Читалъ, но не часто и мало,—услышалъ я.—Незамѣтили-ли вы въ немъ такихъ словъ: „сей родъ, т. е. бѣсъ,—не можетъ выйти иначе какъ отъ молитвы и поста“ (Мар. 9, 29).—Кого-же это Іисусъ Христосъ изгоняетъ изъ человѣка постомъ и молитвою?.. Неужели—перевоплотившіяся души умершихъ?.. Дычкинъ задумался.—Простите меня, Іосифъ, но я считаю своимъ долгомъ выяснитъ вамъ подробно ученіе православной церкви объ ангелахъ добрыхъ и злыхъ, потому что вижу, что это ученіе вамъ малоизвѣстно, почему оно и скоро было вытравлено изъ вашего сердца спиритическимъ лжемудрованіемъ.

Въ своемъ письмѣ на имя Владыки вы написали: „Очень много интереснаго сообщили мнѣ Духи. Всѣ ихъ сообщенія концентрируются на мысли о существованіи Великаго Бога и Создателя вселенной!“... и въ разговорѣ нашемъ вы неразъ упомянули о Богѣ, какъ Творцѣ видимаго и невидимаго. Также о Богѣ учить и Слово Божіе: въ началѣ сотворилъ Богъ небо и землю“ (Быт. 1, 1). Но что-же здѣсь нужно разумѣть подъ словомъ „небо“.? Для выясненія сего откроемъ мы книгу псалмовъ. Читаемъ: „Славьте Господу,... Который сотворилъ небеса премудро“ (Пс. 135, 1, 5). Выходитъ, что „небо“, о которомъ упоминается на первой страницѣ бібліи, и „небеса“—одно и тоже. Но все-таки намъ не видно, что же нужно разумѣть здѣсь подъ этими „небомъ“ и „небесами“, сотворенными Богомъ. Разъяснитъ намъ это опять таки тотъ-же

богодухновенный мужъ, пророкъ и Царь Давидъ; „Словомъ Господа сотворены небеса, и духомъ устъ Его— все воинство ихъ“ (Ис. 32, 6). Но что же это „воинство небесное“, созданное Богомъ раньше всего. Св. Іоаннъ Богословъ, тайнозритель будущаго, говоритъ: „я видѣлъ и слышалъ голосъ многихъ Ангеловъ вокругъ престола“ (От. 5, 11). Такимъ образомъ подъ небомъ, сотвореннымъ Господомъ прежде всего видимаго міра, разумѣется міръ невидимый, т. е. ангелы, безплотные духи. Эти ангелы были созданы Творцомъ всѣ добрыми, свѣтлыми. Но вотъ одинъ изъ нихъ, первый, денница, какъ говоритъ Исаія: „упалъ ты съ неба, денница, сынъ зари“,—за то, что превознесся въ сердцѣ своемъ передъ Богомъ, говоря: „взойду на небо, выше звѣздъ Божіихъ вознесу престолъ мой, и сяду на горы въ сонмѣ боговъ... Взойду на высоты облачныя, буду подобенъ Всевышнему“, (Ис. 14, 12-13)—былъ низвергнутъ съ неба, вмѣстѣ съ его соучастниками, Княземъ Михаиломъ и ангелами, оставшимися вѣрными своему Творцу. Подробности о сей войнѣ, первой войнѣ, происшедшей на небесахъ, мы читаемъ изъ послѣдней книги бібліи. „Явилось на небѣ великое знаменіе:—говоритъ св. Іоаннъ,—„жена, облеченная въ солнце, подъ ногами ея луна, и на головѣ ея вѣнецъ изъ двѣнадцати звѣздъ. Она имѣла во чревѣ, и кричала отъ боли и мукъ рожденія. И другое знаменіе явилось на небѣ: вотъ, большой красный драконъ съ семью головами и десятью рогами, и на головахъ его семь діадемъ. Хвостъ его увлекъ съ неба третью часть звѣздъ, т. е. злыхъ ангеловъ, и повергъ ихъ на землю. Драконъ сей сталъ предъ женою, которой надлежало родить, дабы, когда она родитъ, пожрать ея младенца. И родила она младенца мужскаго пола, которому надлежитъ пасти всѣ народы жезломъ желѣзнымъ; и восхи

щено было дитя ея къ Богу и престолу Его. А жена убѣжала въ пустыню, гдѣ приготовлено было для нея мѣсто отъ Бога, чтобы питали ее тамъ тысячу двѣсти шестьдесятъ дней. И произошла на небѣ война: Михаилъ и Ангелы его воевали противъ дракона; а драконъ и ангелы его воевали противъ нихъ, но не устояли, и ненашлось уже для нихъ мѣста на небѣ. И низверженъ былъ великій драконъ, древній змѣй, называемый діаволомъ и сатаною, обольщающій всю вселенную, низверженъ на землю, и ангелы его низвержены съ нимъ“ (Откр. 12, 1-9). И такъ Писаніе намъ ясно говоритъ, что есть помимо душъ умершихъ, духи, или ангелы, добрые и злые. Добрые ангелы, какъ говоритъ намъ ап. Павелъ,—„суть служебные духи, посылаемые на служеніе для тѣхъ, которые имѣюгъ наслѣдовать спасеніе“. (Евр. 1, 14). Т. е. другими словами: добрые ангелы никогда изъ повиновенія Божія не выходятъ, а всегда творять только то, что Онъ, Творецъ ихъ, приказываетъ имъ. А приказанія Божія ангеламъ таковы: „ангеламъ своимъ заповѣдаетъ о тебѣ—охранять тебя на всѣхъ путяхъ твоихъ. На рукахъ понесутъ тебя, да не приткнешься о камень ногою твоею“. (Ис. 90, 11-12) или „Ангель Господень ополчается вокругъ боящихся Его и избавляетъ ихъ“ (Ис. 33, 8). Однимъ словомъ, ангелы, что значитъ по русски—вѣстники, всегда возвѣщаютъ людямъ волю Божію. Посему они, какъ добрые и чистые, всегда повинующіеся Своему Создателю, никогда безъ воли Его не явятся къ спиритамъ, по первому ихъ требованію или посредствомъ стола, или карандаша, или др. какого либо способа. Они, если и являются къ людямъ по повелѣнію Бога, то „являются въ видимыхъ образахъ и возвѣщаютъ волю Божію языкомъ человѣческимъ, какъ достойно словеснаго творенія, а не какимъ либо изъ вышепере-

речисленныхъ способовъ, или бездушнымъ стукомъ“.
(Пр. Дьяченко).

Кто-же послѣ этого являетсяъ спиритомъ?.. Остается одинъ ангелъ, ангелъ тьмы, духъ злобы, который съ радостью явится къ человѣку, „потому что,—какъ говоритъ ап. Петръ,—„противникъ вашъ діаволъ ходитъ какъ рыскающій левъ, ища когò поглотить“ (1 Пет. 5, 8), явится къ человѣку, который, заглушивъ въ сердцѣ голосъ Божій, начинаетъ прислушиваться къ голосу новаго учителя. Вотъ поэтому то св. Іоаннъ Богословъ, желая предостеречь отъ такихъ учителей-духовъ оболстителей и говоритъ намъ съ вами и всѣмъ вообще христіанамъ: „Возлюбленные! не всякому духу вѣрьте, но испытывайте духовъ, отъ Бога-ли они, потому что много лжепророковъ появилось въ мірѣ, Духа Божія (и духа заблужденія) узнавайте такъ; всякій духъ, который исповѣдуетъ Іисуса Христа пришедшаго во плоти, есть отъ Бога. А всякій духъ, который не исповѣдуетъ Іисуса, пришедшаго во плоти, не есть отъ Бога, но это духъ антихриста... Мы отъ Бога; знающій Бога, слушаетъ насъ; кто не отъ Бога, тотъ не слушаетъ насъ. Посему то узнаемъ духа истины и духа заблужденія“ (1 Іоан. 4, 1—3, 6).—Провѣряли-вы духа, который бесѣдуетъ съ вами?—какъ совѣтуетъ это сдѣлать ап. Іоаннъ.—Я часто вначалѣ своихъ сеансовъ ставилъ контрольныя слова ап. Іоанна,—отвѣтилъ мнѣ Дычкинъ,—и всегда получалъ самые возвышенные, т. е. высоко-религіозные отвѣты. Скажу вамъ, дорогой Іосифъ, что хотя тысячу разъ вы спрашивали бы своего духа покровителя о томъ, что исповѣдуетъ-ли онъ Іисуса Христа, пришедшаго во плоти, и хотя тысячу разъ получали бы отвѣтъ: „исповѣдаю“,—все таки нельзя быть увѣреннымъ въ томъ, что это говоритъ вамъ добрый ангелъ, а не духъ злой, „потому что самъ сатана при-

нимаетъ видъ Ангела свѣта“. (2 Кор. 11, 14). Лишь только тогда вы можете быть увѣренъ въ томъ, что съ вами бесѣдуетъ духъ добрый, духъ свѣта, а не тьма, когда вы исполните вторую половину апостольскаго предостереженія. Ап. Іоаннъ Богословъ говоритъ: „Мы—т. е. апостолы, а значить и священники, преемники наши и церковь, основная нами,—отъ Бога; знающій Бога слушаетъ насъ“. А вы слушаете апостоловъ и ихъ пріемниковъ, сохраняете вѣру, которую передали они церкви, питаетесь-ли таинствами, которыя охраняютъ отъ духа злобы, или вы руководитесь новыми откровеніями духовъ? Какъ видно, дѣйствительно, вашъ духъ-покровитель сообщилъ вамъ новое ученіе, по которому Іисусъ Христосъ уже не Богъ, а только лишь великій медиумъ, простой человѣкъ; да и Богъ, не Богъ—Личное Существо—Духъ, а вся природа. Вотъ посему то съ достовѣрностью можно сказать, что духъ, который теперь руководитъ вами, хотя и сообщаетъ вамъ, какъ будто бы возвышенныя вещи, есть все-таки не духъ возвѣщающій вамъ волю Божию и желающій вамъ спасенія вѣчнаго, а духъ злобы, діаволь, потому что онъ противорѣчитъ ученію апостоловъ; а „кто не слушаетъ насъ“,—говорилъ ап. Іоаннъ,—тотъ ее слушаетъ Бога“, и такой духъ есть духъ заблужденія. О, какъ жаль мнѣ васъ! Вы стоите на краю пропасти. И я, желая вамъ спасенія, укажу вамъ изъ практики самихъ спиритовъ примѣры того, какъ нужно провѣрять своего собесѣдника—духа; можетъ быть вы воспользуетесь этимъ указаніемъ. Слушайте, что я вамъ прочту: „Извѣстный въ свое время А. С. Стурдза, жившій въ 50-хъ годахъ въ Одессѣ, въ своемъ письмѣ къ одной высокопоставленной особѣ писалъ вотъ что: „разъ на сеансѣ онъ предложилъ духу, съ которымъ корреспондировалъ, три вопроса, на-

писанныхъ на бумажкѣ, потребовавъ отвѣта именемъ Христа: 1) Вѣруешь-ли ты въ Иисуса Христа? 2) Боишься ли Его? и 3) Любишь ли Его? Отвѣты были такіе: на первый вопросъ: „Вѣрю“, на второй—„трепещу“ и на третій: „не люблю“—Кто-же ты?—„Сатана“, былъ отвѣтъ. Письмо это читалъ Д. В. П—та, занимавшіяся тогда еще спиритизмомъ, и пожелалъ самъ повторить опытъ Стурдзы. На одномъ изъ ближайшихъ сеансовъ онъ положилъ на столъ передъ медиумомъ свернутую въ трубочку бумажку съ тѣми же тремя вопросами. Руку медиума стала коробить какая-то сила, какъ бы стараясь сбросить досадливую бумажку. „Держите крѣпче руку!“ вскричалъ П—та. Тогда духъ сталъ выражать жалобы на листѣ, лежавшемъ передъ медиумомъ: „какой ты жестокій! Зачѣмъ меня мучаешь? Возьми бумажку прочь!“ Когда бумажка взята была прочь, духъ сталъ выражать свое удовольствіе: „какъ мнѣ теперь легко! какъ хорошо!“ Затѣмъ бумажка была опять положена и прежнія жалобы возобновились. П—та потребовать теперь отвѣта на свои вопросы. Отвѣты были даны тѣ-же, какъ и Стурдзѣ: „вѣрно“, „трепещу“, „не люблю“. Спрашиваютъ: кто ты? Отвѣтъ: „сатана“ и при этомъ прибавлено (разговоръ былъ на французскомъ языкѣ): „я всегда близъ васъ, я хотѣлъ бы побѣдить васъ но есть нѣкто, защищающій васъ“. Слово „нѣкто“ написано было очень крупными буквами.

На другой день П—та, имѣвшій спиритическіе сеансы въ своемъ кабинетѣ, рѣшился бросить заниматься спиритизмомъ, пригласилъ въ свой домъ священника: отслуженъ былъ молебенъ съ водосвятиемъ, комнаты, въ томъ числѣ и кабинетъ, окроплены были святою водою. Нѣсколько часовъ спустя, П—та, войдя въ свой кабинетъ, увидѣлъ круглый столъ, за которымъ обыкновенно происходили у него спиритическіе

сеансы, весь смятымъ, сломленнымъ, исковерканнымъ (можно предположить, что на столъ тоже упало нѣсколько капель святой воды)“. Разсказъ этотъ слышалъ я (въ 1886) изъ устъ самага дѣйствующаго лица и тогда же записалъ буквально. (См. „Духовный міръ“, прот. Г. Дьяченко, стр. 322).

Неужели васъ не устрашаютъ послѣднія слова; написанныя духомъ: „я всегда близъ васъ, я хотѣлъ бы побѣдить васъ, но есть нѣкто, защищающій васъ“. Какъ вы думаете, кто этотъ—Нѣкто, защищающій насъ, какъ не Господь нашъ Іисусъ Христосъ?, кто-же бесѣдующимъ съ вами духъ, какъ ни слуга сатаны или самъ сатана?—Дычкинъ съ особеннымъ вниманіемъ выслушалъ сей разсказъ и сказалъ: „Мнѣ не приходилось ничего подобнаго слышать“. Воспользовавшись такимъ настроеніемъ своего собесѣдника, сталъ просить его бросить это грѣховное, противное Богу, дѣло, и соединиться съ святою Матерью Церковью; поступить также какъ поступилъ П—ша. Онъ, бросивъ спиритическія занятія, пригласилъ къ себѣ того, о комъ ап. Іоаннъ Богословъ сказалъ: „кто слушаетъ насъ“, т. е. священника, преемника апостольской власти. Вы уже начала сдѣлали: обратились письменно къ своему Архіепископу носителю апостольской власти, и онъ прислалъ меня, священника, къ вамъ. Теперь остается вамъ, провѣривъ дѣйствія своего духа при свѣтѣ Слова Божія, которое предъ вами, насколько это возможно было, въ бесѣдахъ, раскрыто,—соединиться со Христомъ черезъ св. Таинства покаянія и причащается. И чѣмъ скорѣе вы сдѣлаете это, тѣмъ лучше будетъ для васъ, потому что духъ оболъститель не дремлетъ, онъ все дальше и дальше влечетъ васъ отъ Христа. Замѣтьте, внушивъ вамъ, что вы, ужъ святъ и не можете грѣшить, какъ объ этомъ вы уже заявляли, онъ теперь заставляеть

васъ уже смотрѣть на себя почти какъ на чудотворца и пророка. „Вотъ уже трстій годъ (съ іюля 1914)“— пишите къ Архіепископу:—„творится со мною какое-то необычайное и необъяснимое для меня чудо! Да, именно, чудо, иначе назвать нельзя. Моя рука, самостоятельно и безъ участія моей воли, пишетъ иногда очень возвышенныя сообщенія! Пишущій сообщаетъ о себѣ, что онъ есть Духъ мой покровитель Димитрій. Иногда я обращался и къ другимъ высшимъ Духамъ, какъ напримѣръ: Николаю Угоднику, Георгію Побѣдоносцу, Серафиму Саровскому и мн. др. Всѣ они являясь, пишутъ, а самое любопытное то, что пишутъ— разными почерками и посредствомъ моей руки... Это очень великій и высокій даръ, полученный мною отъ Господа“ (Юил, II ст. 28—32)—Но отъ Господа-ли сей даръ?—спросилъ я собесѣдника. Вѣдь недостаточно сослаться только на слова Священнаго Писанія для доказательства божественности вашего дара. Мы уже видѣли, что Словомъ Божіимъ и адвентисты-сектанты для оправданія своего лжемудрованія пользуются, прирываются имъ же и всѣ остальные сектанты для оправданія своихъ даже безнравственныхъ поступковъ и дѣяній. Что то нигдѣ въ Словѣ Божіемъ мы не встрѣчали такихъ чудотворцевъ“, которые, занимаясь всякаго рода гаданіями и волхвованіями, были бы прославляемы Господомъ... Наоборотъ, Господь таковыхъ „чудотворцевъ“ велѣлъ побивать камнями въ ветхомъ завѣтѣ. А въ новомъ завѣтѣ, ученикъ Господа ап. Павелъ, когда проходилъ съ проповѣдью въ городѣ Филиппахъ и встрѣтилъ тамъ среди слушающихъ проповѣдь одну дѣвицу, которая имѣла въ себѣ пытливаго духа и гаданіями много доставляла дохода господамъ и когда дѣвица сія неоднократно взывая къ народу, кричала о немъ и о его спутникѣ, ап. Силѣ: „сіи

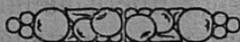
человѣки рабы Бога всевышняго, которые возвѣщаютъ намъ путь спасенія,“—то „Павелъ, вознегодовавъ, обратился и сказалъ тогда духу: именемъ Іисуса Христа повелѣваю тебѣ выйти изъ нея. И духъ вышелъ тотъ же часъ“ (Дѣян. 16, 17—18). Почему бы ап. Павлу не воспользоваться этимъ, какъ будтобы благоговѣйнымъ свидѣтельствомъ истины? Вѣдь откровенія дѣвицы могли бы принести большую пользу успѣхамъ апостольской проповѣди среди язычниковъ. Потому, конечно, что ап. Павелъ замѣтилъ, что хвала эта шла не отъ Бога, а отъ духа злобы, съ цѣлью обольстить ихъ и смутить. Такое же обольщеніе устроилъ и вамъ вашъ духъ злобы, но вы его голосъ приняли за голосъ Божій. Нѣтъ, не Божій это въ васъ даръ, а даръ сатаны. Вы не сердитесь на меня, что я такъ рѣзко говорю. Говорю такъ потому, что желаю вамъ спастись и въ разумъ истины пріити. „Отъ Саула отступилъ Духъ Господень,—читаемъ мы въ библии,—„и возмущалъ его злой духъ отъ Господа“ (1 Цар. 16, 17). Когда Саулъ измѣнилъ Богу, то Духъ Божій отступилъ отъ него. Отступила и отъ васъ благодать Божія, которую вы получали въ Св. Таинствахъ, и вмѣсто нея приступилъ духъ злобы уже безпрепятственно, поэтому то вы и не можете уже исповѣдывать Іисуса Господомъ, а называете Его простымъ человѣкомъ. Ап. Павелъ это предвидѣлъ и поэтому сказалъ о васъ и о подобныхъ вамъ такъ: „потому никто не можетъ назвать Іисуса Господомъ, какъ только духомъ Святымъ“ (1 Кор. 12, 3).

Вы, въ подтвержденіе того, что полученный вами чудесный, по вашему мнѣнію, даръ есть даръ Божій, привели мѣсто изъ пр. Іоила 2, 28—32. Разберемте это, дабы не оставалось у насъ никакого сомнѣнія. „И будутъ послѣ того, читаемъ мы,—„излію отъ Духа Моего на всякую плоть, и будутъ пророчествовать сыны ваши

и дочери ваши; старцамъ вашимъ будутъ сниться сны, юноши ваши будутъ видѣть видѣнья“... Здѣсь пророкъ Іоиль предсказываетъ объ изліяніи благодатныхъ даровъ Св. Духа, какъ это видно, изъ Дѣян. 2, 1—21, въ апостольскій вѣкъ, но не въ настоящіе дни. Въ то время, когда Церковь Христова только что зарождалась, ей необходимы были особенные дары Св. Духа; о чемъ ап. Павелъ въ посланіи къ коринѣскимъ христіанамъ и говоритъ: „дары различны... слово мудрости... слово знанія... икону вѣра... дары исцѣленія... чудотворенія... пророчество... различеніе духовъ... (Кор. 12. 4, 8—11). Но теперь, когда церковь уже окрѣпла, когда она уже вылилась въ извѣстную формы, эти чрезвычайные дары Св. Духа уже не такъ стали явственно обнаруживаться (Феоф. тол. на 1 Кор.), потому что теперь есть въ ней другой твердый руководитель по спасенію нашихъ душъ—это Слово Божіе, которое есть произведеніе Того-же Духа. „Все Писаніе, говоритъ ап. Павелъ,—богодуховенно и полезно для наученія, для обличенія, для исправленія, для наставленія въ праведности“ (2 Тим. 3, 16).

И такъ, дорогой мой собратъ Іосифъ, заканчивая съ вами наши бесѣды, я напому вамъ опять слова пр. Исаи: „обращайтесь къ закону и откровенію, а не къ умершимъ, потому что они еще меньше знаютъ, чѣмъ мы живые. Каждое сообщеніе невидимаго собесѣдника провѣряйте Словомъ Божіимъ и голосомъ Вселенской Православной Церкви. Поступайте такъ и Господь нашъ Іиусусъ Христосъ спасетъ васъ.

Священникъ *Владимиръ Волагуричъ.*

Вопросъ о допущеніи лицъ съ средне-богословскимъ образованіемъ въ Духовной Академіи.

Помню, на одномъ благочинническомъ съѣздѣ въ числѣ прочихъ, волновавшихъ тогда духовенство, вопросовъ былъ затронутъ и данный вопросъ. Стремленіе къ знанію и свѣту, всегда свойственное вообще духовенству, не оказалось чуждо и этому маленькому собранію, волею судьбы заброшенному въ одинъ изъ многочисленныхъ глухихъ угловъ обширнаго Донского края. Среди насъ былъ одинъ, вкусившій сладость академической науки, пользовавшійся въ силу этого у насъ большимъ вѣсомъ и значеніемъ, слывшій за просвѣщеннаго и образованнаго человѣка. Поэтому, большинство изъ насъ были странно удивлены, когда по вопросу о возможности и даже необходимости открыть свободный доступъ въ духовныя академіи всѣмъ, безъ различія разрядовъ, абитуриентамъ духовныхъ семинарій, почтенный іерей высказался, съ небольшою кучкою своихъ единомышленниковъ, противъ такой мѣры. Правда имъ не удалось убѣдить противную сторону въ правильности своей точки зрѣнія за полнымъ отсутствіемъ основательныхъ и разумныхъ доводовъ, которыхъ, кстати сказать, они представили довольно таки много. Сейчасъ приходится сильно пожалѣть о томъ, что всѣ эти доказательства не были своевременно записаны и лишь одно изъ нихъ, на которое они особенно сильно напирали, врѣзалось въ моей памяти, благодаря, вѣроятно, его исключительной оригинальности, и сводилось къ такому положенію: окончившіе курсъ академіи не пойдутъ на тяжелую работу сельскаго священника. Быть можетъ, защитники этого положенія по своему и правы, но нельзя, однако, не пожалѣть въ такомъ случаѣ, что наши столь немногочисленные академіи выпускаютъ не работниковъ, не людей труда, а нѣжныхъ бѣлоручекъ. Думается при этомъ, что родители академикомъ, въ большинствѣ сыновей сельскаго духовенства, и пахавшихъ и косившихъ съ своими отцами, деревенскими попами и дьяками, нѣсколько пересолили, приписавъ имъ такія, можно сказать, нехорошія качества. Быть не можетъ, чтобы четыре года пребыванія въ академіи могли переработать натуру семинариста до неузнаваемости. Признаюсь, въ такія чудеса природы я не вѣрю и потому ни на минуту

не могу и не хочу допустить мысли, что академики не пойдутъ въ сельскій приходъ. Мнѣ кажется, что защитники этого положенія, говоря такъ, не совсѣмъ дальновидны. Они смотрятъ съ высоты своего „низенькаго“ положенія и никакъ не хотятъ подняться чуточку вверхъ и обнять горизонтъ нѣсколько большій, чѣмъ имѣется въ ихъ распоряженіи. А это такъ необходимо при рѣшеніи даннаго вопроса. Достаточно произвести даже самый грубый ариѳметическій подсчетъ и вся аргументація защитниковъ стараго порядка не выдержитъ натиска. При новомъ порядкѣ наши четыре академіи, вмѣсто теперешнихъ двухсотъ, выпускали бы ежегодно, допустимъ, двѣ тысячи человѣкъ, многіе изъ которыхъ сами собою пошли бы священниками сначала въ губернскіе, потомъ въ уѣздные города, затѣмъ въ большіе слободы, а тамъ и въ маленькія деревни. Мы боимся, что наши академики не пойдутъ въ глушь, и не замѣчаемъ, а можетъ быть и не хотимъ замѣтить, что мировые судьи, судебные слѣдователи,—люди, получившіе высшее образованіе, живутъ тамъ, куда, мы думаемъ, академики „не пойдутъ“. И какъ много мы, работники на Нивѣ Христовой, и все вообще дѣло наше теряетъ отъ того, что тамъ, гдѣ нужно, нѣтъ лица съ высшимъ богословскимъ образованіемъ. Вѣдь что ни говорите, а къ словамъ такого лица всегда и вездѣ отнесутся съ большимъ вниманіемъ, чѣмъ къ рѣчамъ другого, хотя бы, на примѣръ семинариста. При обсужденіи вопросовъ вѣры необходима авторитетность, безукоризненное, основательное знаніе предмета, способность охватить широкимъ взоромъ мысль, подлежащую освѣщенію. Все это качества, присущія, за самыми рѣдкими исключеніями, хорошо развитому, гибкому уму. Бываютъ, конечно, счастливыя единичныя исключенія, бываютъ геніальныя натуры, талантливыя самородки, но общій-то уровень человѣческихъ умственныхъ способностей средній и нуждается поэтому въ наивозможно лучшей, систематической обработкѣ.

Едва-ли надо доказывать, какъ далеко ушла нынѣшняя жизнь и ея запросы отъ тѣхъ временъ, когда Новгородскій владыка Геннадій горько жаловался на отсутствіе просто грамотныхъ кандидатовъ священства. Состояніе того времени ни въ какомъ отношеніи не можетъ быть сравниваемо съ настоящимъ. И тѣмъ не менѣе и въ этомъ случаѣ мы вынуждены придти къ печальнымъ выводамъ. Нужно открыто сознать, что при всей внѣшней видимости образованія, фактъ не то что

отсталости, а просто недостаточнаго, соотвѣтственно требованіямъ времени, развитія духовнаго сословія на лицо. А сознавши надо постараться устранить его. Необходимо всѣми возможными и доступными средствами поднять умственное развитіе представителей духовнаго сословія. Единственный и наиболѣе правильный путь къ этому—широко открыть двери высшей духовной школы для всѣхъ, успѣшно пршедшихъ курсъ духовной семинаріи. Святые Отцы Церкви имѣютъ счастье „красою вѣчною сіять“ потому, что для своего времени они были широко образованы. Можно смѣло, поэтому, утверждать, что высшее богословское образованіе духовныхъ пастырей и теперь окажетъ незамѣнимую услугу дѣлу устроенія Царства Божія на землѣ.

Неосновательно, конечно, думать, что лица, имѣющія въ выпускномъ семинарскомъ свидѣтельствѣ, двѣ или болѣе тройки по богословскимъ предметамъ, окончательно—неспособны къ прохожденію академическихъ курсовъ. Это—горькое заблужденіе, имѣющее, къ несчастью, роковыя послѣдствія для дѣла церкви. Кто учился въ семинаріи, тотъ знаетъ цѣну разряднымъ спискамъ и ихъ абсолютное значеніе. Вѣдь, часто добросовѣстная школьная „зубрежка“ обезпечиваетъ высокое положеніе въ разрядномъ списокѣ и, наоборотъ, сознательное усвоеніе предмета, но лишенное при передачѣ урока книжныхъ эффектовъ, предрѣшаетъ дальнѣйшую судьбу абитуриента. Рутинна и „казенное преподаваніе“ еще и теперь играютъ далеко не послѣднюю роль въ семинарской педагогикѣ и невинными жертвами ихъ является наше духовное юношество. Нельзя оставитъ безъ вниманія одно замѣчательное обстоятельство. Въ послѣднее время ярко обнаружилась тенденція русскихъ университетовъ принимать въ число студентовъ лицъ, окончившихъ только четыре класса духовной семинаріи, какъ получившихъ законченное среднее образованіе. А между тѣмъ не всѣ, прошедшіе еще два спеціально богословскихъ класса, считаются способными къ воспріятію академическихъ наукъ. Тѣ же, которые признаются способными къ этому дѣлу, подвергаются повѣрочнымъ, и довольно таки строгимъ экзаменамъ, случайность которыхъ открыто признается всѣми. Съ экзаменами, какъ съ неизбѣжимымъ зломъ, можно бы еще мириться, если бы они носили нѣсколько иной характеръ, но вѣдь все горе въ томъ, что имъ придается рѣшающее значеніе. Отъ нихъ въ

большой степени зависеть, можно сказать, общественное положение духовенства и даже самой церкви. Быть может, я нѣсколько преувеличиваю, но несомнѣнно между тѣмъ и другимъ есть что-то общее, существуетъ какая-то, повидимому еще недостаточно выясненная, связь. Мы, разумѣется, и при семинарской подготовкѣ твердо вѣримъ, что „врата ада не одолѣютъ ей“, но мы знаемъ и другой, не менѣе важный, завѣтъ строителямъ Царствія Божія на землѣ,—завѣтъ, который своей категоричностью исключаетъ всякое иное рѣшеніе затрогиваемаго здѣсь вопроса: „Будьте мудры, говорилъ Господь своимъ ученикамъ, посылая ихъ на проповѣдь,—будьте мудры, какъ зміи, и просты, какъ голуби“ (Матѹ. X, 16). Если послѣднее качество—простота—у насъ еще и есть, хоть до нѣкоторой степени, то перваго далеко недостаточно въ нашъ мудрый вѣкъ. И восполнить его едва-ли удастся распространеніемъ суррогатовъ богословскаго образованія, развитіемъ фельдшеризма въ пастырствѣ.

Внутреннее воодушевленіе, соединенное съ научными пріемами мысли, способно оказать неотразимое вліяніе на всякаго человѣка, а потому, повторяю, дать полную возможность пользоваться сокровищами богословской науки для всѣхъ, удовлетворить прошедшихъ семинарскій курсъ—является настоятельно необходимымъ. Аще соль обуреетъ, чимъ, осолится (Матѹ. V, 13)?

С. П.

Къ вопросу о возрожденіи церковно-приходской жизни.

Не смотря на то, что вниманіе общества поглощено длительной общеевропейской войной и организаціонной работой, внутри страны примѣнительно къ потребностямъ времени, духовная печать сильно и оживленно высказывалась о весьма важномъ вопросѣ внутренней жизни русскаго народа—о реформѣ прихода. Объ этомъ вопросѣ говорили послѣднее время и многія иноепархіальные вѣдомости и духовные журналы.

Въ 39 № за текущій годъ „Донскихъ Областныхъ Вѣдомостей“ помѣщена была замѣчательная статейка подъ заголовкомъ „Наказаніе Господне“, въ коей сообщено было слѣдующее. Одинъ изъ нѣмецкихъ авторовъ—докторъ Іосифъ Эвертъ—откровенно сознается, что пониженіе моральнаго уровня нѣмецкаго народа подготовлено и воспитано тѣмъ невѣріемъ, которымъ проникнута современная философія нѣмцевъ и ихъ литература. „Извѣстные драматурги“, говоритъ Эвертъ, „какъ Гауптманъ, Гофмансталь, Шницлеръ, Ведекиндъ съ любовью даютъ намъ типы людей безъ характера, безъ убѣжденій, безъ моральной цѣнности. Похоже на то, какъ если бы они желали поддѣлаться подъ вкусъ зрителей, которые, будучи сами испорченными, требуютъ, чтобы эта испорченность была представлена, какъ нѣчто модное и естественное“... Справедливость требуетъ сказать, что предъ войной духъ нитцшеанской потусторонности по отношенію къ принципамъ морали пытались внести въ русское общество и нѣкоторые изъ нашихъ писателей (Горькій, Арцыбашевъ, Куприинъ и др.). Въ 1906—7 годы понизился уровень религіозности во многихъ слояхъ общества. Между тѣмъ истинно—культурная мощь народа, какъ показала война, заключается не въ грубой силѣ, а въ силѣ духа.

Заботой вызвать, оживить духовныя силы русскаго народа въ тяжелый періодъ войны объясняется стремленіе высшей церковной власти, епархіальныхъ начальствъ и учреждений улучшить приходскую жизнь. Забота—всегда благовременная и необходимая.

Многіе лица изъ духовенства проводятъ въ жизнь и обсуждаютъ проектируемые принципы улучшенія приходскаго строя.

Весьма энергично по вопросу объ оживленіи приходской жизни на страницахъ журнала „Христіанская мысль“, издаваемаго проф. Экземплярскимъ (дек. 1916 стр. 92—108) высказывается свящ. А. Крупкинъ.

Между прочимъ названному журналу по нашему мнѣнію грозитъ опасность увлечься въ сторону модернизма, лучше было бы, если бы онъ и тверже хранилъ бы духъ церковности.

Главные мысли статьи о. А. Крупкина мы приведемъ. Онъ высказываетъ слѣдующее.

Церковь должна жить полною жизнью, всѣми своими членами. Между тѣмъ, нынѣ—особенно въ городахъ пастыри и

приходъ разобщены, пастырь часто не знаетъ своихъ овецъ по имени и въ лицо. О пастырскомъ дѣтководительствѣ ко Христу здѣсь не можетъ быть и рѣчи. Въ настоящее время война подняла религіозность народа, но на долго ли? О. Крупкинъ находитъ, что пастыри сами не свободны отъ недостатковъ среды *ut populus, sic sacerdos*. Народъ ищетъ духовной пищи и не находитъ ея. Въ чемъ причины недостатковъ современной приходской жизни? Причины эти по мнѣнію названнаго автора заключаются: а) въ несоотвѣтствіи лицъ, принимающихъ священныи санъ, своему назначенію, б) въ несоразмѣрной величинѣ приходовъ, в) въ подавляющемъ вліяніи центральныхъ органовъ церковнаго управленія, въ бюрократическомъ, формальномъ характерѣ этого вліянія. Будущіе пастыри, кончая семинарію, ничего не имѣютъ для пастырства кромѣ дипломовъ. И лица безъ дипломовъ, но принимающіе санъ по призванію оказываются нерѣдко лучше ихъ. Лучшія силы семинарій идутъ въ академіи, университеты, на приходъ идутъ часто тѣ, которымъ нѣтъ выбора. Недостатокъ правоспособныхъ по образовательному цензу кандидатовъ на священство вызвалъ т. н. „пастырскій фельдшеризмъ“. Цензомъ пастыря долженъ быть прежде всего нравственный цензъ. Должны быть, какъ встарь, пастырскіе курсы при архіерейскихъ домахъ. Принципы „повелите!“ и „аксіось“ должны быть въ силѣ; духовенство должно быть избраннымъ. О. Крупкинъ—противъ обязательныхъ даяній за требы.

Духовныя лица подобны ап. Павлу, имѣвшему пропитаніе отъ рукъ своихъ, должны имѣть какую либо профессию для заработка. Священный санъ должно предоставлять людямъ зрѣлаго возраста. Должно вмѣсто дорого стоящихъ храмовъ для богослужебныхъ нуждъ устроить молитвенные дома въ возможно большемъ количествѣ. Таковы предположенія о церковно-приходской реформѣ свящ. А. Крупкина.

Вѣское и соотвѣтствующее запросамъ жизни слово по вопросу о церковно-приходской реформѣ могутъ высказать на общемъ совѣтѣ лишь пастыри, по опыту, лично знающіе приходскую жизнь.

Съ своей стороны въ данной замѣткѣ мы ограничимся ображеніями миссіонерскаго характера—о лучшей постановкѣ жизни.

На многихъ миссіонерскихъ съѣздахъ отмѣчалась необходимость того, чтобы взрослые члены прихода, православные

христиане, *все* твердо знали учение Христово. Для этого необходимо широко распространить въ народѣ понятные на русскомъ языкѣ катихизисы, или краткое изложение православной вѣры и съ указаніемъ библейскихъ и святоотеческихъ его основаній. Необходимою частью богослуженія должно быть изъясненіе св. Писанія. Во вторыхъ, славянскій непонятный многимъ богослужебный языкъ по желанію прихожанъ долженъ быть замѣненъ языкомъ русскимъ, понятнымъ. Анахронизмы въ нѣкоторыхъ службахъ должны бы быть, естественно, сглажены. Дисциплина церковная нуждается въ оживленіи. Лицъ, лишь номинально „православныхъ“ слѣдовало бы считать такими, каковы они есть въ дѣйствительности.

Синодальная форма высшаго церковнаго управленія по нашему взгляду ближе къ апостольскому строю, чѣмъ патриаршество, взятое нѣкогда изъ Византіи.

Уже не разъ и справедливо писали о томъ, что оберъ-прокуроръ Св. Синода по крайней мѣрѣ долженъ быть не болѣе, какъ „окомъ“ при Св. Синодѣ и не вліять на дѣла церкви.

Въ статьѣ священника Крупкина много справедливыхъ идей. Жалованье отъ казны сдѣлало лютеранскихъ пасторовъ чиновниками, зависимыми отъ государства. Съ другой стороны, несправедливо утверждать, что пастырь не долженъ получать за свой трудъ. Св. Ап. Павелъ пропитаніе пастыря отъ прихода считаетъ вполне нормальнымъ (1 Кор. 9, 4—14), хотя онъ по обстоятельствамъ личной жизни и „не пользовался ничѣмъ такимъ“ (ст. 15).

Необходимо, наконецъ ходатайствовать о созывѣ Всероссійскаго Церковнаго Собора и на немъ установить предполагаемая „преуспѣянія на лучшее“ въ церковной жизни.

Д. Граціанскій.

1) Не считая высказанныхъ мною соображеній исчерпывающими вопросъ, я просилъ бы о. о. и г. г. сотрудниковъ высказаться по назрѣвшему вопросу о церковно-приходской жизни и высказаться искренно,—для Бога, а не для челоуѣковъ, для пользы великаго Христова церковнаго дѣла.

Отъ Пастырскаго Собранія

г. Новочеркаска.

Да воскреснетъ Богъ и
расточатся врази Его!

Дорогіе братья и сестры во Христѣ!

12 марта, въ день воскресный, подъ радостный трезвонъ церковныхъ колоколовъ, на Соборной площади въ молитвенномъ единеніи паствы Донской съ своими пастырями получила церковное освященіе ярко загорѣвшаяся на темномъ фонѣ русской исторіи заря обновленной, свободной, юной, но полной могучихъ ростковъ жизни.

Церковь, мать наша и воспитательница, молилась о насъ Богу словами церковнаго гимна: „Тебе убо просимъ, помози рабомъ Твоимъ, ихъ же честною Твоею кровію искупилъ еси, сподоби со святыми Твоими въ вѣчной славѣ Твоей царствовать. Спаси люди Твои, Господи, и благослови достояніе Твое“...

Послѣ такого братскаго публичнаго общенія въ молитвѣ нужно ли доказывать Вамъ, что мы—пастыри, вмѣстѣ съ Вами, пасомыми—братьями по вѣрѣ, переживаемъ минуты пасхальнаго восторга, чувства радости освобожденныхъ отъ вѣковаго насилія и гнета дѣтей христіанской свободы, изъ сердца которыхъ несется громкій гимнъ Спасителю Богу: „Да воскреснетъ Богъ и расточатся врази Его“! „Отъ избытка сердца говорятъ уста“ и трудно молчать, когда послѣ вѣковаго гнетущаго стѣсненія слова мы—пастыри получили наравнѣ съ Вами свободу говорить о нашихъ радостяхъ и скорбяхъ, связанныхъ съ прохожденіемъ пастырскаго среди Васъ служенія,

Пастырское служеніе—высокое и отвѣтственное служеніе, оно приравняется къ служенію ангельскому. Задача нашего служенія—Ваше спасеніе. Лучшая награда пастырю, если онъ въ часъ страшнаго истязанія можетъ сказать Сердцевѣду Богу: „Се азъ и дѣти, яже ми далъ есть Богъ“. Средства, данныя намъ Богомъ для указанія Вамъ пути въ Царствіе Божіе, извѣстны: это—примѣръ личной жизни, молитва общественная, благодатныя, насъ освящающія таинства и слово, немолчное, искреннее, растворенное солью мудрости и огнемъ душеспасительной любви, всегда и во всемъ опирающееся на Вѣчное Святое Евангеліе. Въ этомъ неизсякаемомъ родникѣ мудрыхъ указаній для насъ и Васъ, братья во Христѣ, не предрѣшается съ обязанностію форма политической жизни христіанскаго общества и мы, пастыри, безъ сожалѣнія разстались съ той формой самодержавнаго режима, который нажилъ самъ себя, и такъ легко спалъ съ тѣла возросшаго духовнаго народа. Христіаниномъ можно быть и достигать вѣчнаго спасенія возможно при любой политической формѣ жизни. И въ прекрасной Франціи, странѣ республиканской, и въ старой Англіи, странѣ монархической, есть добрые христіане, не измѣняющіе Христу и исполняющіе Его святую волю. Какъ бы не опредѣлилась волею народною чрезъ Учредительное Собраніе форма нашего политическаго будущаго, мы, пастыри церкви, которымъ Богомъ вручена Ваша совесть, будемъ съ одинаковой пастырскою любовью молить Бога объ одномъ, „да будемъ вси едино во Христѣ Исусѣ“, да святится въ насъ Его святое имя, да пріидетъ къ намъ Его Цаство, да исполняется Его благая о насъ воля, всегда о насъ по отечески пекущаяся.

Но въ цѣляхъ содѣйствовать скорѣйшему водворенію среди насъ Божьяго царства, мы—пастыри—не перестанемъ молить Бога о томъ, чтобы Онъ Всесильный, помогъ намъ скорѣе одолѣть страшнаго врага, который грозитъ намъ не только внѣшнимъ игомъ, но и отнятіямъ у насъ завоеваннаго кровію нашихъ братьевъ блага свободы. Вы, конечно, читали воззва-

ніе Войскового Атамана? Тамъ говорится, что врагъ готовить ударъ противъ Петрограда, обманываясь мыслью о нашемъ временномъ расслоеніи. Да не будетъ этого! Въ сознаніи грозящей намъ страшной опасности нѣмецкаго и пережитаго засилья, сплотимся вокругъ народнаго Правительства, какъ вокругъ боевого знамени, на которомъ написано прекрасное слово „свобода“, и всѣми способами—исполненіемъ служебнаго долга, молитвою, трудомъ, подпиской на военные займы, облегчимъ нашимъ дѣтямъ и мужьямъ окончательное пораженіе нѣмцевъ. Врагъ истекаетъ кровью, готовится сдѣлать, быть можетъ, послѣдній смертельный прыжекъ, поможемъ нашимъ доблестнымъ воинамъ встрѣтить его во всеоружіи военнаго снаряженія, въ избыткѣ питательныхъ средствъ, въ полномъ спокойствіи духа о судьбѣ своихъ женъ и дѣтей, живущихъ среди насъ.

Генеральъ Брусиловъ пишетъ, что арміи необходимы не только снаряды и продовольствіе, но и полное спокойствіе отъ волненій. Мы—пастыри Церкви, призванные молиться о мирѣ всего міра, просимъ и молимъ Васъ, братья, въ эти рѣшительные дни кровавой страды, наступающей съ началомъ весны для нашихъ доблестныхъ воиновъ, оказывать полное подчиненіе Временному Правительству и законнымъ властямъ отъ него поставленнымъ, чтобы наше спокойствіе въ тылу чрезъ письма и газеты передалось на фронты и вдохнуло въ сердца нашихъ защитниковъ львиную силу и несокрушимую твердость въ доведеніи исторической борьбы до побѣднаго конца.

Сіе и буди, буди!

Заря гражданской свободы по тѣсной исторической связи жизни Церкви съ Государствомъ несетъ и Матери Церкви свободу отъ политическаго гнета. Невольно воспоминаются дни свободъ въ 1905 году. Тогдашній кормчій Русской Церкви въ Безѣ почившій Архипастырь Антоній, Первенствующій Членъ Синода въ Комитетѣ Министровъ заявилъ, что Церковь Православная, стиснутая въ оковахъ бюрократизма, прежде всего нуждается въ освобожденіи отъ излишней

опеки Государства. Голосъ его былъ услышанъ, началась горячая подготовка къ возстановленію въ Церкви соборнаго строя во всѣхъ сторонахъ приходской и епархіальной жизни. Но пришли „темныя силы“, разрушили доброе начинаніе, и умеръ доблестный старецъ-митрополитъ, убѣжденный сторонникъ соборности, не дождавшись созыва Собора, а на его мѣстѣ стали люди, нынѣ снесенные бурной волной народнаго негодованія. Но дѣло Божье не можетъ быть разрушено усиліями даже адскихъ козней. „Созижду Церковь“, сказалъ Господь: и врата адовы не одолѣютъ ей“. Съ первымъ же днемъ весеннихъ ростковъ гражданской свободы—въ разныхъ городахъ, столичныхъ и епархіальныхъ началась дружная работа духовенства надъ своей организаціей. Подъ разными именами создаются союзы духовенства въ цѣляхъ обновленія церковнаго строя на началахъ свободной соборности. Наше градское духовенство на собраніи 8 марта выработало и единогласно приняло резолюцію, напечатанную въ „Донскихъ Областныхъ Вѣдомостяхъ“, гдѣ выразило свою полную радость по поводу обновленія Россіи и заявило свое свободное подчиненіе Временному Правительству, о коемъ молится съ самого начала новой эры Россіи.

Твердо вѣруемъ, что всѣ истинные сыны Православной Церкви, кому дороги завѣты Христа Спасителя, раздѣляютъ и наши чувства, и помогутъ намъ пастырямъ, вмѣстѣ съ преданными церкви мірянами устроить христіанскую братскую жизнь въ семьѣ и школѣ, въ селахъ и городахъ, на началахъ Христова мира (Ев. І. 14, 27), Божьей правды (Ев. Мѡ. VI, 33) и той любви, какую завѣщалъ намъ и словомъ и дѣломъ Христосъ Спаситель, „Самъ до конца возлюбившій вся сущія въ мірѣ“ и намъ заповѣдавшій предъ смертію: „Дѣти, любите другъ друга; какъ я возлюбилъ васъ, такъ и вы да любите другъ друга“ (Ев. І. 13, 34).

Отъ духовенства города Новочеркаска.

Возлюбленные братіе и сестры! Взошло солнце земли русской! Засіялъ радостный лучъ свободы надъ дорогимъ нашимъ отечествомъ!.. Насталъ конецъ вѣковому засилію своекорыстной власти надъ Державой Россійской. Гдѣ твоя, самовластіе, сила? Куда дѣвался гнетъ твоего произвола? Кануло это все въ вѣчность, и осталась на душѣ одна только накипь горькаго воспоминанія... Теперь не можетъ быть другихъ мыслей, кромѣ одной: Россія обновлена и спасена отъ безправія и произвола. Теперь богатый и бѣдный, знатный и убогій всѣ передъ Родиною предстоятъ въ равномъ достоинствѣ. Возрадуемся же и возвеселимся гражданскому воскресенію!.. И Скажемъ отъ всего сердца и души: „слава тебѣ, Боже, благодѣющему намъ!..“

Пусть помнитъ каждый изъ васъ, кому дорога наша Родина, что для народнаго спокойствія и счастья намъ нужно воспользоваться нашею свободою не „для прикрытія зла, но какъ рабы Божіи (1 Петр. 2, 16), творящіе волю Божию отъ души (Еф. 6, 6), повиноваться“ за совѣсть (Рим. 13, 5) вновь учрежденному Правительству Богохранимой Державы Россійской...

Пусть каждый изъ насъ уразумѣетъ, что въ согласіи и единеніи наша сила, процвѣтаніе и счастье нашей дорогой Родины. Стойко держите натискъ событій: не допускайте, чтобы вчерашній день безправія вернулся назадъ; любовь къ Родинѣ, страстное желаніе видѣть её свободной и счастливой,—вотъ что должно горѣть яркимъ пламенемъ въ сердцѣ каждаго гражданина. Разумъ повелѣваетъ забыть о внутреннихъ разногласіяхъ и избѣгать пререканій, которыя могли бы затормозить живое дѣло устроенія земли русской на новыхъ началахъ.

Будемъ твердо вѣрить, что новое Правительство—избранники народа—преслѣдуютъ благо Родины. Нашъ долгъ поддержать гражданскій порядокъ. Не забудемъ же, что въ единеніи нашемъ—спасеніе Россіи, а разъединеніе—ея и гибель.

Да, братіе, мы переживаемъ величайшій историческій моментъ! Война продолжается, арміи нужны снаряды и продовольствіе. Каждый потерянный часъ увеличиваетъ силы и дерзость нашего внѣшняго врага, стремящагося ворваться въ сердце Россіи. А это равно нашей смерти. Побѣдитъ дерзкаго врага и уми-

ротворить многострадальную нашу страну,—эти двѣ цѣли должны быть нами достигнуты. Вспомните, что было три вѣка тому назадъ, когда было, такъ называемое смутное время! Столица Россіи была въ рукахъ внѣшняго врага и полная внутренняя разруха. Казалось, что Государство стояло на краю гибели. Но народъ русскій при помощи Царицы небесной спасъ гибнущее государство. „Не жалѣть намъ своего имущества, не жалѣть ничего: дворы продавать, женъ и дѣтей закладывать!“ Эти слова русскаго гражданина, это то, что должно быть побужденіемъ и для настоящаго времени. Русскій народъ вынесъ много великихъ испытаній, вынесетъ и теперь все, что Господь ни пошлетъ, и „широкую грудью дорогу проложить себѣ“...

Принесемъ же на алтарь своей дорогой Родины все, что можемъ!

Купцы и землепашцы! Спѣшите продавать хлѣбъ и всѣ съѣстные припасы Промышленному Комитету, который теперь безъ замедленія снабдитъ нашихъ воиновъ и рабочій народъ для доведенія войны до побѣдоноснаго конца. Отстаивая свою грудью Родину отъ нашествія врага, наши сыновья и братья зываютъ къ намъ изъ своихъ окоповъ: „дайте намъ хлѣба и все необходимое, и мы спасемъ Отечество, измученное отъ бремени стараго порядка“!.. Чье же сердце ни содрогнется и кого слеза ни пройметъ отъ такого вопля и призыва нашихъ воиновъ—чудо-богатырей?!..

Женщины-гражданки! Къ вамъ наша слезная просьба! Пожалѣйте своихъ мужей и дѣтей, сидящихъ въ окопахъ! Скорѣй помогайте имъ, кто чѣмъ можетъ! Несите на нужды войны все, что совѣсть подскажетъ! Настоящая война всѣхъ убѣдила, какое громадное значеніе имѣетъ женщина въ дѣлѣ благотворенія какъ на передовыхъ позиціяхъ, такъ и въ тылу арміи въ многочисленныхъ лазаретахъ: ласковымъ словомъ она утѣшаетъ болящихъ, сочувственною слезою облегчаетъ тяжкія страданія умирающихъ воиновъ. Какое необозримое поле прекрасной дѣятельности! И каждая изъ васъ можетъ и обязана разливать свѣтъ вокругъ себя дѣломъ и добрымъ поведеніемъ. „Да будетъ украшеніемъ вашимъ не плетеніемъ волосъ, не дорогіе уборы“, но дѣла въ непорочности „кроткаго и молчаливаго духа, что предъ Богомъ драгоцѣнно“. (1 Петр. 3, 3—4)

Избѣгайте той пустоты жизни, которая заставляетъ нѣкоторыхъ изъ васъ гоняться за нарядами и модами въ убранствѣхъ себѣ и дѣтей вашихъ. Переживаемое нами тяжелое время требуетъ отъ васъ полезной дѣятельности. Не стыдитесь слѣдовать благочестивымъ склонностямъ вашего сердца. Богъ въ помощь вамъ дорогіе наши гражданки!...

Къ вамъ, учащаяся молодежь, наше братское слово! Знаете-ли вы свое завидное исключительное положеніе въ настоящій моментъ общественной жизни?! Вы вѣдь лучшія силы нашей родины; вы ея цвѣтъ, вы наша надежда и радость!... Ваша юность, какъ весна въ году, считается лучшею порой въ нашей жизни! Она чутка и отзывчива на все доброе и великое. Откликнись, молодость, и на нашъ добрый зовъ: объединитесь же всѣ! Въ единеніи сила. Станьте всѣ за одного и одинъ за всѣхъ. Объясняйте всѣмъ и каждому, что спокойствіе и самообладаніе, единеніе и уважаніе къ личности и чужой собственности,—вотъ что нужно для спасенія нашей Родины! Послужите ей, кто чѣмъ можетъ. Благоразуміе ваше въ этомъ вамъ подскажетъ. Спѣшите идти только къ свѣту и благу Россіи!..

Братіе и сестры! Господь нашъ Іисусъ Христосъ взываетъ къ намъ: „Заповѣдь новую даю вамъ, да любите другъ друга, какъ Я возлюбилъ васъ, такъ и вы да любите другъ друга“ (Іоан. 13, 34). Богъ мира будетъ съ нами. Съ Богомъ мы окажемъ силу: „Онъ низложитъ враговъ нашихъ“ (пс. 107, 14).

Объявленіе.

Совѣтъ Донской Миссіонерской школы симъ объявляетъ, что во второй половинѣ августа мѣсяца текущаго года имѣетъ быть пріемъ въ число учениковъ школы.

Лица, желающія поступить въ школу, благоволятъ подавать прошенія до 1 августа—по адресу: Новочеркасскъ, въ Совѣтъ Донской Миссіонерской школы.

СВѢДѢНІЯ

**о Донской Епархіальной Миссіонерской школѣ
и объ условіяхъ поступленія въ оную, извле-
ченныя изъ Устава школы.**

Донская Епархіальная Миссіонерская школа существуетъ въ г. Новочеркасскѣ для приготовленія молодыхъ людей и лицъ зрѣлаго возраста къ веденію миссіонерскаго дѣла противъ старообрядческаго раскола и ересей въ предѣлахъ Донской епархіи и для занятія священническихъ, діаконскихъ и псаломщическихъ мѣстъ въ приходахъ, зараженныхъ расколо-сектантствомъ (§ 1).

Въ школѣ полагается одинъ классъ съ трехлѣтнимъ курсомъ (§ 6).

Окончившіе полный курсъ Миссіонерской школы назначаются Епархіальнымъ Начальствомъ: единовѣрцы—на священно-церковнослужительскія мѣста въ единовѣрческіе приходы, а православные и единовѣрцы—на миссіонерскія должности епархіи, т. е. на должности самостоятельныхъ миссіонеровъ или ихъ помощниковъ, а также по усмотрѣнію Епархіальнаго Начальства, къ занятію діаконскихъ и священническихъ мѣстъ въ православныхъ приходахъ, зараженныхъ расколо-сектантствомъ (§ 8).

Въ Миссіонерскую школу принимаются православные и единовѣрцы въ возрастѣ отъ 22 до 40 лѣтъ, а равно діаконы и псаломщики, извѣстные своею любовью къ собесѣдованію о религіозныхъ предметахъ (§ 29).

Православные и единовѣрцы, не состоящіе на епархіальной службѣ, принимаются въ школу лишь по выдержаніи экзамена по предметамъ одноклассной школы ц.-приходской и только въ началѣ 3-хъ годичнаго курса; діаконы же и псаломщики, желающіе учиться въ Миссіонерской школѣ, принимаются на 2-й и 3-й курсы школы по экзамену изъ пройденнаго на 1-мъ и 2-мъ предшествовавшихъ курсахъ (§ 30).

При прошеніяхъ о приѣмѣ въ школу представляются: а) метрическое свидѣтельство о рожденіи и крещеніи или, при неимѣніи свидѣтельства, выписка изъ метрической книги; б) свидѣтельство объ образованіи, если желающій поступить въ школу обучался въ какомъ-либо учебномъ заведеніи; в) свидѣтельство о нравственной благонадежности отъ приходскаго священника или отъ одного изъ миссіонеровъ; г) установленный видъ на жительство; д) свидѣтельство по отбыванію воинской повинности или объ увольненіи отъ оной, а прочіе—свидѣтельства объ исполненіи воинской повинности или о зачисленіи въ ратники ополченія, а діаконы и псаломщики, взаимнѣ вышеозначенныхъ документовъ, представляютъ копіи послужныхъ своихъ списковъ и разрѣшеніе на поступленіе въ школу отъ Епархіальнаго Начальства (§ 31).

Прошенія о приѣмѣ въ школу подаются на имя Совѣта школы, который, по разсмотрѣніи всѣхъ прошеній, допускаетъ просителей къ экзамену лишь по журнальному опредѣленію, утвержденному Епархіальнымъ Архіереемъ (§ 32).

Приемныя испытанія для желающихъ поступить въ Миссіонерскую школу производятся передъ началомъ учебнаго года комиссіею, состоящею изъ Начальника, его помощника и всѣхъ учителей школы (§ 33).

Приемныя испытанія раздѣляются: на устныя по предметамъ одноклассной ц.-пр. школы и на письменныя по русскому языку (§ 34).

Примѣчаніе. Неудовлетворительный баллъ по диктовкѣ у единовѣрцевъ можетъ, по усмотрѣнію Совѣта, не служить препятствіемъ къ поступленію въ школу.

Для письменныхъ испытаній по русскому языку назначается диктовка (§ 35).

Обнаружившіе вполнѣ удовлетворительныя познанія въ предметахъ испытаній принимаются въ школу въ порядкѣ полученныхъ ими балловъ, по журнальному опредѣленію Совѣта, каковое опредѣленіе Совѣта и представляется на утвержденіе Епархіальнаго Архіерея (§ 37).

1—1

СОДЕРЖАНІЕ.

Да воскреснетъ Богъ и расточатся врази Его!—Сорокалѣтіе священнослуженія Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго Митрофана Архіепископа Донскаго и Новочеркаскаго.—Преобразование Новочеркаскаго духовнаго училища по уставу 1867 года.—Стойте въ свободѣ, которую даровалъ намъ Христосъ, и не подвергайтесь опять игу рабства.—Мои бесѣды съ урядникомъ Іосифомъ Степановымъ Дычкинымъ о спиритизмѣ.—Вопросъ о допущеніи лицъ съ средне-богословскимъ образованіемъ въ Духовной Академіи.—Къ вопросу о возрожденіи церковно-приходской жизни.—Отъ Пастырскаго Собранія г. Новочеркаска.—Отъ духовенства г. Новочеркаска.—Объявленіе.—Свѣдѣнія.

Редакторъ, преподаватель семинаріи Д. ГРАЦІАНСКІЙ.

Печ. дозволяется. Цензоръ, протоіерей Димитрій Смирновъ.

Новочеркасскъ. Апрель. 1917 г.

Новочеркасскъ. Донская Епархіальная Типографія.